

САРАТОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 10-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Епарх. Вѣд.“ при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консистоіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства
И
Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А. Священническія:

- 1) Отъ 24 апрѣля 1902 года при Покровской церкви г. Саратова Саратовскому Уѣздному наблюдателю церковныхъ школь—священнику Владиміру Космолинскому.
- 2) Отъ 30 апрѣля 1902 года въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Николаю Селезеву.
- 3) Отъ 1 мая 1902 г. въ с. Верхней Добринкѣ, Камышинскаго уѣзда, священнику с. Средне Погрснаго, Царевскаго уѣзда, Астраханской епархіи, Николаю Попову.

В. Псаломщическія:

- 1) Отъ 25 апрѣля 1902 г. въ с. Воронцовкѣ, Сердобскаго уѣзда, псаломщику с. Кожина, Петровскаго уѣзда, Теодору Норкину.

2) Отъ 25 апрѣля 1902 г. въ с. Кожинѣ, Петровскаго уѣзда, запасному старшему писарю Ивану Столыпину.

3) Отъ 25 апрѣля 1902 года псаломщики сель: Верхняго Аблязова, Кузнецкаго уѣзда, Петръ Голубевъ и Свиныхи, Балашовскаго уѣзда, Петръ Шибаевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

4) Отъ 25 апрѣля 1902 года въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику сл. Слюсаревой, того-же уѣзда, Θεодору Сусанину.

5) отъ 25 апрѣля 1902 года въ г. Балашовѣ, при Соборной церкви, сыну діакона Александру Скафтымову.

6) Отъ 25 апрѣля 1902 года въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви и. д. псаломщика с. Козловки, Балашовскаго уѣзда, Николаю Безрукову.

7) Отъ 25 апрѣля 1902 года въ с. Козловкѣ, Балашовскаго уѣзда, псаломщику с. Кадомцева, Вольскаго уѣзда, Евгенію Машкову.

8) Отъ 29 апрѣля 1902 года въ сл. Рудни, Камышинскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика учитель школы грамоты Германъ Пановъ.

9) Отъ 1 мая 1902 года въ с. Новогривкахъ, Балашовскаго уѣзда, и. д. псаломщика с. Семеновки, Царицынскаго уѣзда, Константину Кипарисову.

10) Отъ 1 мая 1902 года въ с. Семеновкѣ, Царицынскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика окончившій курсъ Саратовскаго Духовнаго Училища Александръ Любимовъ.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Краишевскаго женскаго монастыря, Аткарскаго уѣзда, Николай Орловъ съ 1 мая 1902 года.

Отъ 22 апрѣля 1902 года діаконъ с. Камаевки, Петровскаго уѣзда, Павелъ Бѣляевъ принять на службу въ Уфимскую епархію.

Исключены из списков за смертью:

- 1) Заштатный псаломщик с. Сокура, Саратовскаго уѣзда, Гавріиль Назаровъ съ 10 февраля 1902 года.
- 2) Заштатный діаконъ - псаломщикъ села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, Іоаннъ Любомировъ, съ 8 марта 1902 года.
- 3) Заштатный священникъ с. Лоха, Саратовскаго уѣзда, Евѡимій Рождественскій, съ 20 марта 1902 года.
- 4) Священникъ с. Мордовской Карагужи, Хвалынскаго уѣзда, Николай Соколовъ, съ 28 марта 1902 года.
- 5) Діаконъ-псаломщикъ г. Балашова Соборной церкви Алексѣй Скафтымовъ, съ 8 апрѣля 1902 года.
- 6) Псаломщикъ с. Новогривокъ, Балашовскаго уѣзда, Евгений Тенишевъ, съ 12 апрѣля 1902 года.
- 7) Священникъ с. Туртовки, Петровскаго уѣзда, Алипій Смирновъ, съ 18 апрѣля 1902 года.

Резолюціею Его Преосвященства утверждень въ должности помощника Благочиннаго:

Отъ 29 апрѣля 1902 года священникъ с. Никольскаго Труева, Кузнецкаго уѣзда, Петръ Славинъ по 1-му округу Кузнецкаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1-го апрѣля 1902 года № 1180, священникъ села Траханіотова Сергій Троицкій утверждень въ должности законоучителя Траханіотовскаго и Шелемышескаго земско-общественныхъ училищъ, Кузнецкаго уѣзда.

Таковой-же резолюціею отъ 1-го апрѣля за № 1179— священникъ села Голяевки, Сердобскаго уѣзда, Іоаннъ Крыловъ утверждень въ должности законоучителя земско-общественныхъ школъ села Голяевки и деревни Сергіевки.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 апрѣля 1902 г. за № 1200—діаконъ слободы Рудни Іоаннъ Никитинъ допущенъ къ исправленію должности законоучителя въ Терсинскомъ земскомъ училищѣ, Камышинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 сего апрѣля, утверждены:

1) Земскій начальникъ 4 участка, Сердобскаго уѣзда, В. Б. Похвисневъ—попечителемъ церкви-школоы въ сельцѣ Юрасовкѣ, Сердобскаго уѣзда.

2) Дворянинъ А. А. Степановъ—попечителемъ церкви-школы въ сельцѣ Песчанкѣ, Сердобскаго уѣзда.

3) Дворянинъ Н. А. Журавлевъ—попечителемъ Троицкой г. Кузнецка церковно-приходской школы.

4) Крестьянинъ С. Н. Мирошниковъ — попечителемъ школы грамоты хут. Романовки, Камышинскаго уѣзда, и

5) Жена фабриканта М. Д. Дворецкова—попечительницей церковно-приходской школы при Князе - Владимірской г. Саратова церкви.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

По Кузнецкому уѣзду: къ Христорожественской церкви с. Нижняго Аблязова крестьянинъ Семень Ивановъ Жега-ловъ на 6-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Казанской церкви с. Широки крестьянинъ Левъ Макаровъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Іоанно-Богословской церкви с. Старой Жуковки крестьянинъ Тимофей Мельниковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Дмитріевской церкви с. Савкина крестьянинъ Петръ Орловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Покровской церкви с. Бекова крестьянинъ Петръ Морозовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По г. Кузнецку: къ Казанской церкви мѣщанинъ Ефимъ Смирновъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: къ Христорождественской церкви села Даниловки крестьянинъ Пименъ Ивановъ Верещагинъ, на 6-е трехлѣтіе.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

Прихожанамъ села Голицына, Сердобскаго уѣзда, за передачу дома съ постройками въ собственность церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля сего года, преподано Архипастырское благословеніе обществу крестьянъ с. Андреевки, Кузнецкаго уѣзда, за израсходование 1090 рублей изъ общецѣнныхъ средствъ на постройку школьнаго зданія для церковной школы, а священнику о. Виноградову—за понесенные труды и хлопоты по постройкѣ означеннаго зданія,

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, отъ 28 января сего года за № 283, послѣдовавшей на протоколѣ Консисторіи, награждены 1) *скуфьею*: Петро-Павловской церкви Аткарской пригородней слободы священникъ Порфирій Протасовъ; наблюдатель за церковно-приходскими школами Аткарскаго уѣзда священникъ Николай Беллонскій; Покровской церкви села Георгіевки, того-же уѣзда, священникъ Александръ Соловьевъ; Казанской церкви, Хутора Торяного, того-же уѣзда, священникъ Константинъ Хитровъ; Космо-Даміанской церкви села Пинеровки, Балашовскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Покровскій; Михаило-Архангельской церкви села Иановки 2-й, того-же уѣзда, священникъ Викторинъ Соколовъ; церкви Владимірской иконы Божей Матери, что при Вольскомъ женскомъ монастырѣ, священникъ Петръ Леонидовъ; Казанской церкви, села Вязовки, Вольскаго уѣзда, священникъ Александръ Орловъ; Ни-

колаевской Кладбищенской города Камышина церкви священникъ Николай Розановъ; Иоанно - Богосковской церкви слободы Ильменя, Камышинскаго уѣзда, священникъ Василій Михайловскій; Спасо-Преображенской церкви села Пендѣлки, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Дмитрій Подольскій; Успенской церкви села Камышлейки, того-же уѣзда, священникъ Григорій Благославовъ; Христорожественской церкви села Новой Ексарки, того-же уѣзда, священникъ Александръ Сошественскій; Космо-Даміанской церкви села Стараго Мачима, того-же уѣзда, священникъ Василій Колпиковъ; Петро-Павловской-Соборной города Пестровска церкви священникъ Николай Голубевъ; Покровской церкви села Пестровки, Петровскаго уѣзда, священникъ Димитрій Покровскій; Михаило-Архангельской церкви села Волхонщины-того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Сошественскій; Покровской церкви села Шлепина Умета, того-же уѣзда, священникъ Сергій Дмитревскій; Михаило - Архангельской церкви села Малой Сердобы, того-же уѣзда, священникъ Григорій Благовидовъ; Владимірской иконы Божіей Матери церкви города Саратова священникъ Николай Тиховъ; Иоанно-Предтеченской церкви г. Саратова, священникъ Михаилъ Дроздовъ; Рождество-Богородицкой церкви г. Саратова, священникъ Димитрій Силинъ; Духо-Сошественской церкви города Саратова, священникъ Александръ Прозоровскій; Духо-Сошественской церкви села Хмѣлевки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Андрей Озиридовъ; Михаило - Архангельской церкви села Малиновки, Сердобскаго уѣзда, священникъ Николай Николаевскій; Сергіевской церкви села Феодоровки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Николай Діаконовъ; Успенской Соборной церкви, Посадъ Дубовки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Феодоръ Касмолинскій; Казанской церкви города Царицына священникъ Василій Аркадакскій.

2) *Набедренникомъ*. — Вознесенской церкви села Корякина, Аткарскаго уѣзда, священникъ Александръ Соловь-

евъ; Сергіевской церкви села Дивовки, того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Травницкій; Михаило-Архангельской Единовѣрческой церкви, села Салтыкова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Люкшинъ; Іоанно - Богословской церкви цоселка Кривушъ, Балашовскаго уѣзда, священникъ Александръ Покровскій; Крестовоздвиженской церкви села Большой Грязнухи, того-же уѣзда, священникъ Леонидъ Левицкій; Александро - Невской церкви села Кадомцева, Вольскаго уѣзда, священникъ Николай Покровскій; Казанской церкви села Медяникова, того-же уѣзда, священникъ Алексій Селезневъ; Нерукотворенно-Спасской церкви, села Баклушъ, того-же уѣзда, священникъ Александръ Малининъ; Михаило-Архангельской церкви села Алая, того-же уѣзда, священникъ Алексій Соколовъ; Казанской церкви села Широки, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ Сѣверскій; Петро-Павловской церкви города Камышина, при Тюремномъ замкѣ, священникъ Николай Кузнецовъ; Свято-Троицкой церкви села Золотого, Камышинскаго уѣзда, священникъ Николай Соколовъ; Николаевской церкви села Ершовки, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ Широкинскій, Николаевской церкви сала Кондоля, того-же уѣзда, священникъ Василій Орловъ; Ахтырскаго женскаго монастыря, что при слободѣ Гусевкѣ, того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Соловьевъ; Михаило-Архангельской церкви, села Николаевки, того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Милославовъ; Покровской церкви села Стараго Кряжима, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Владиміръ Лебедевъ; Димитріевской церкви села Ульяновки, того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Уваровъ; Пророко-Осіевской церкви села Чиндясь, Петровскаго уѣзда, священникъ Димитрій Разсвѣтовъ; Михаило-Архангельской церкви села Пылкова, того-же уѣзда, священникъ Валентинъ Серебряковъ; Казанской церкви села Старой Всеволодчины, Саратовскаго уѣзда, священникъ Евгеній Васильевъ; Антоніевской церкви села Чардыма, того-же уѣзда, священ-

никъ Василій Рѣшовъ; Казанской церкви села Юматовки, того-же уѣзда, священникъ Павелъ Лебедевскій; Сердобской зарѣчной Казанской церкви, священникъ Николай Преображенскій; Казанской церкви села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Смирновъ; Христорожественской церкви села Старой Яблонки, того-же уѣзда, священникъ Николай Казанскій; Казанской церкви села Шиковки, того-же уѣзда, священникъ Алексій Діаконовъ; Александровской церкви села Покурлей, того-же уѣзда, священникъ Иларіонъ Дегтяревъ; Скорбященской церкви села Городищъ, Царицынскаго уѣзда, священникъ Константинъ Хитровъ.

Согласно опредѣленію Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 1 апрѣля сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ 8 апрѣля, выдано пособіе изъ % съ капитала профессора Захарьина священникамъ по 56 руб., діаконамъ по 38 руб. и псаломщикамъ по 19 руб., кои проявили въ 1901 году особенно усердную и полезную дѣятельность въ церковномъ служеніи, пастырскомъ назиданіи и начальномъ учительствѣ въ Саратовской епархіи: Аткарскаго уѣзда—священнику с. Широкаго Карамыша Василю Виноградову, псаломщику Іоанну Докторову, священнику с. Новѣжкина Павлу Ремезову, псаломщику Василю Миронову, священнику с. Малаго Карамыша Геннадію Поспѣлову, священнику с. Юнгеровки Іоанну Смирнову, псаломщику Николаю Соколову; Вольскаго уѣзда—священнику с. Кодомцева Николаю Покровскому, с. Шиханъ Алексію Лунину, с. Бѣлаго Ключа Вячеславу Кортневу, псаломщику Александру Протассову, священнику с. Алая Алексію Соколову, псаломщику Косъмъ Шалкинскому, псаломщику с. Царевщины Іоанну Целебровскому, Евгенію Днѣпровскому и с. Старой Жуковки Константину Орлову; Камышинскаго уѣзда—священнику с. Мѣловаго Димитрію Назарову, и. д.

псаломщика Георгію Родину, священнику с. Ахмата Сергію Траецкому, и. д. псаломщика Димитрію Токареву, священнику с. Мордовъ Алимпу Діаконову, псаломщику Іакову Лебедеву и Алексію Бѣляеву, священнику с. Чихонастовки Димитрію Беневскому, Гусевскаго Ахтырскаго женскаго монастыря священнику Михаилу Соловьеву, заштатному священнику с. Сѣрина Михаилу Кипарисову, священнику с. Моисеева Іоанну Смѣловскому; Кузнецкаго уѣзда—священнику с. Верховима Владиміру Покровскому, псаломщику Валентину Соколову, священнику с. Ключей Михаилу Мраморнову, священнику с. Кунчерова Іоанну Скаеигерову священнику с. Евлашева Евгенію Архангельскому и псаломщику Александру Болтинскому; Балашовскаго уѣзда—с. Аркадака священнику Димитрію Архангельскому; Петровскаго уѣзда—священнику с. Вязьмана Димитрію Лопухину, псаломщику с. Зеленой Леониду Копьеву, священнику с. Абалихи Сергію Юнгерову, с. Шняева священнику Аѣиногенову Степанову, с. Русской Норки священнику Петру Руссову, с. Мордовой Норки священнику Іоанну Залетову, діакону с. Камаевки Павлу Бѣляеву, священнику с. Волхонщины Михаилу Сошественскому, с. Медвѣдицкаго священнику Іоанну Голубеву, с. Григорьевки священнику Алексію Хитрову; Сердобскаго уѣзда—священнику с. Долгорукова Павлу Полякову, и. д. псаломщика с. Никольскаго Антонію Кудряшову; Саратовскаго уѣзда — священнику с. Рославлевки Василю Залетову и псаломщику Михаилу Тихомирову, Единобѣрчской церкви с. Салтыкова священнику Іоанну Люкшину; Хвалынскаго уѣзда—священнику с. Чувашской Кулатки Петру Покровскому, священнику с. Шмалака Николаю Кряжимскому, священнику с. Покурлей Иллариону Дегтяреву, священнику с. Кадышевки Іоанну Андрееву, священнику с. Голяевки Николаю Ниссову и священнику с. Озерокъ Тимофею Пиксанову.

В а к а н т н ы я м ъ с т а :

А. Священническая:

Въ селѣ Рѣпной Вершинѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, душъ правосл. 805, земли 43 дес., домъ церковный, жалованья 94 р. 8 к.); въ с. Лохѣ, Саратовскаго уѣзда, (школа грамоты, душъ правосл. 2972, раск. 2, земли 98 дес., домъ церковный, жалованья 141 р. 12 к.); въ гор. Балашовѣ, при женскомъ монастырѣ (душъ правосл. 391, земли 664 дес., домъ мон., жалованья 500 р. мон.); въ с. Мордовскомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, душъ правосл. 1649, земли 108 дес., домъ общ., жалованья 300 руб.); въ с. Безводномъ, Петровскаго уѣзда, (душъ правосл. 1481, земли 37 дес., домъ церковный, жалованья 105 р. 84 к.); въ с. Красномъ Полѣ, Кузнецкаго уѣзда, (душъ 624, раск. 45, жалованья 300 руб.); въ с. Новой Дмитріевкѣ, Хвалынскаго уѣзда, (школа одноклассная, душъ правосл. 866, раск. 33, земли 33 дес., домъ общ., жалованья 300 р.) въ г. Кузнецкѣ, при Николаевской церкви, (школа однокл., душъ правосл. 2832, раск. 158); въ с. Марьинѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, душъ правосл. 1000, раскол. 115, земли 33 дес., домъ общ., жалованья 94 р. 8 к.); въ с. Турзовкѣ, Петровскаго уѣзда, (школа грамоты, душъ правосл. 492, земли 36 дес., домъ общ., жалованья 300 р.); въ с. Мордовской Карагужѣ, Хвалынскаго уѣз., (школа грамоты, душъ правосл. 939, земли 59 дес., домъ общ., жалованья 94 р. 8 к.); въ сл. Руднѣ, Камышинскаго уѣзда, (школа одноклас., душъ правосл. 3636, раск. 94, земли 192 дес., жалованья 108 р.); въ Крайшевскомъ женскомъ монастырѣ, Аткарскаго уѣзда, (школа одноклассная, душъ правосл. 233, домъ монаст., жалованья 500 р. мон.).

В. Псаломщическія:

Въ с. Теряевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, (школа одноклассная, душъ правосл. 605, земли 33 дес., домъ общ., жалованья 47 р. 4 к.): въ сл. Слюсаревой, Камышинскаго уѣзда, (школа одноклассная, душъ правосл. 1190, земли 49 | дес., домъ общ., жалованья 35 р. 28 к.); въ с. Кодомцевѣ, Вольскаго уѣзда, (школа одноклассная, душъ правосл. 613, земли 33 дес., домъ общ., жалованья 100 рублей.

П о ж е р т в о в а н і я .

Крестьянинъ села Ключей, Аткарскаго уѣзда, Іоаннъ Никитинъ Поликашинъ пожертвовалъ въ Покровскую церковь села Стараго Кряжима, Кузнецкаго уѣзда, икону Святого Великомученика и цѣлителя Пантелеимона въ золоченой деревянной кіоти, стоимостью въ 150 руб.

Староста Вознесенской Соборной церкви г. Камышина Степанъ Ивановъ Кочневъ пожертвовалъ въ означенную церковь икону Божіей Матери, именуемая „Нопалимая Купина“, въ большой рѣзной золотой кіоти, стоимостью въ 300 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

Саратовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ Саратовской епархіи за 1900 гражданскій годъ.

Къ болѣе или менѣе общимъ по всей епархіи условіямъ, препятствовавшимъ росту церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ, слѣдуетъ отнести, прежде всего, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, бывшихъ въ распоряженіи Совѣта и его Отдѣленій, это—безъ преувеличенія можно сказать—главный тормазъ, стоящій на пути въ дѣлѣ успѣшнаго развитія церковныхъ школъ Саратовской епархіи.

По уѣздамъ денежныя поступления распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	У ъ з д ы.	Руб.	К.	Число школь.	На одну школу въ рубляхъ.
1	Аткарскій	24938	13	137	182
2	Балашовскій	30821	92	130	237
3	Вольскій	65824	13	103	639
4	Камышинскій	23045	43	93	247
5	Кузнецкій	17943	30	59	304
6	Петровскій	32364	65	78	414
7	Саратовскій	39381	85	128	307
8	Сердобскій	30223	71	109	277
9	Хвалынский	29907	8	82	364
10	Царицынскій	19667	35 ¹ / ₄	38	517
					въ сред- немъ на школу.
	И т о г о	314117	55 ¹ / ₄	957	348

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ на одну церковную школу за отчетный годъ пошло въ кассы отдѣленій Совѣта приблизительно по 348 р.: сумма, болѣе чѣмъ скромная, если не сказать—мизирная, такъ какъ на эти деньги надо (очень часто) построить и обустроить школу, приобрести потребную обстановку, содержать школу съ прислугой, платить жалованье учащему и т. п.

Недостаткомъ средствъ содержанія церковныхъ школъ за отчетный годъ объясняется и наличность большинства другихъ, неблагоприятствовавшихъ росту церковныхъ школъ, условій. Въ ряду таковыхъ условій необходимо, прежде всего, поставить то обстоятельство, что очень многія церковныя школы и, главнымъ образомъ, школы грамоты, или совсѣмъ не располагаютъ собственными помѣщеніями и потому бываютъ вынуждены ютиться въ крайне неудобныхъ и тѣсныхъ крестьянскихъ избахъ и церковныхъ сторожкахъ, или же помѣщаться хотя и въ собственныхъ зданіяхъ, но настолько тѣсныхъ, что увеличеніе числа учащихся въ нихъ становится положительно невозможнымъ, и потому многимъ дѣтямъ, желающимъ учиться, приходится, къ сожалѣнію, отказываться въ пріемъ въ церковную школу. Вотъ почему церковныя школы, неимѣющія собственныхъ помѣщеній, по большей части являются крайне неустойчивыми и недолговѣчными, и самое существованіе ихъ иногда совершенно зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Изъ общаго количества, въ 957 школъ, за отчетный годъ только 205 (2 второклассныя, 1 двухклассныя, 130 одноклассныхъ и 72 школы грамоты) или 21% церковныхъ школъ помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, а остальные 752 школы, помѣщались то въ церковныхъ домахъ (158: 1 второклассная, 1 двухклассная, 104 одноклассныхъ и 52 школы грамоты), то въ церковныхъ сторожкахъ (154: 52 одноклассныхъ и 102 школы грамоты), то въ зданіяхъ, принадлежащихъ: приходскому попечительству (21) волостному или сельскому обществу (78), общественнымъ и другимъ учрежденіямъ (7), членамъ причта (6 школъ грамоты) и частнымъ лицамъ (328: 1 второклассная, 1 двухклассная, 20 одноклассныхъ и 306 школъ грамоты). Такимъ образомъ изъ 589 школъ грамоты только 72, или 12%, имѣли собственные помѣщенія, а остальные, 517, школы ютились по чужимъ домамъ. При этомъ необходимо еще имѣть въ виду, что помѣщенія церковныхъ школъ очень часто (443 случая изъ 957,

т. е. почти половина) въ графѣ школьныхъ листовъ объ удобствѣ школьнаго помѣщенія характеризуются нелестными эпитетами: „тѣсно, крайне неудобно, совершенно неудобно, очень тѣсно“ и т. п. О причинахъ недолговѣчности и, можно сказать, случайности существованія нѣкоторыхъ церковныхъ школъ, и особенно школъ грамоты, уѣздныя отдѣленія Совѣта такъ выражаются въ своихъ отчетахъ: „Школа грамоты въ д. Оленяхъ закрыта потому, что родители учащихся дѣтей, по случаю неурожая, не могли нести расходовъ на наемъ учителя и школьнаго помѣщенія, а также и потому, что въ этой деревнѣ нельзя было найти болѣе или менѣе удобнаго помѣщенія“ (Царицынское отдѣленіе); „Три школы грамоты закрыты за неимѣніемъ школьныхъ помѣщеній“ (Сердобское отдѣленіе); неимѣніе школами грамоты собственныхъ помѣщеній дѣлаетъ ихъ положеніе крайне неустойчивымъ: съ одной стороны въ деревнѣ трудно подыскать подходящее помѣщеніе для школы, а съ другой—плата за помѣщеніе, обыкновенно собираемая съ учащихся, стѣснительна для родителей ихъ“ (Петровское отдѣленіе); „Школа грамоты закрыта потому, что не нашлось помѣщенія для ея“.

Неменѣе важнымъ условіемъ, задерживающимъ количественный и качественный ростъ церковныхъ школъ епархіи и учащихся въ нихъ, было за отчетный годъ матеріальная необеспеченность учащихся въ церковныхъ школахъ, что особенно относится къ учащимъ въ школахъ грамоты. Дѣйствительно, изъ наличнаго состава въ количествѣ 861 человекъ (изъ нихъ учителей 481 и учительницъ 380) 25 учащихся, или 2—3⁰/₀, (8 школъ одноклассныхъ и 17 школъ грамоты) проходили свою службу бесплатно, а остальные 836 человекъ получали неодинаковое содержаніе, колеблющееся отъ суммы не менѣе 50 р. и до 400 руб. Въ частности, 1) менѣе 50 руб. получали вознагражденіе 160, или приблизительно 19⁰/₀, учителей и учительницъ (1 въ школѣ второклассной, 33 въ школахъ одноклассныхъ и 126 въ школахъ грамоты. Размѣръ вознагражденія такихъ тружениковъ на нивѣ церковно-школьнаго дѣла крайне разнообразенъ: 45 р., 40 р., 36 р., 35 р., 30 р., 20 р., 11 р. и даже 10 р. въ годъ); 2) вознагражденіе въ суммѣ отъ 50 р. до 99 р. получали 217, или 25—26⁰/₀ учащихся (2 въ школахъ второклассныхъ, 41 въ школахъ одноклассныхъ и 174 въ школахъ грамоты); 3) сумму отъ 100 до 149 р. получали 193, или 23⁰/₀ учащихся, (1 въ школѣ второклассной, 55 въ школахъ одноклассныхъ и 137 въ

школахъ грамоты); 4) жалованье въ размѣрѣ отъ 150 до 199 р. пришлось на долю 149 человекъ, или 17—18⁰/₀, (3 въ школахъ двухклассныхъ, 89 въ школахъ одноклассныхъ и 57 въ школахъ грамоты); 5) отъ 200 до 249 р. получили вознагражденіе 80, или 9¹/₂⁰/₀ учащихся (1 въ школѣ второклассной, 1 въ школѣ двухклассной, 72 въ школахъ одноклассныхъ и 6 въ школахъ грамоты); 6) отъ 250 до 299 р. получили 13, или приблизительно 1¹/₂⁰/₀ учащихся (все въ школахъ одноклассныхъ); 7) отъ 300 до 399 руб. получили 23, или 2—3⁰/₀ учащихся (4 въ школахъ второклассныхъ, 3 въ школахъ двухклассныхъ, 15 въ школахъ одноклассныхъ и 1 въ школѣ грамоты) и 8) вознагражденіе въ размѣрѣ максимальномъ отъ 400 руб. получилъ одинъ только счастливчикъ, учительствующій во второклассной школѣ. Мало того: при скудности вознагражденія учителей и учительницъ церковныхъ школъ весьма существенное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, есть ли при школѣ квартира для учащихся или нѣтъ? Оказывается, что и въ этомъ отношеніи учителя и учительницы церковныхъ школъ за отчетный годъ терпѣли большой недостатокъ: болѣе половины (459 изъ 957) церковныхъ школъ не имѣли хотя бы мало-мальски сноснаго помѣщенія для учащихся. Такое положеніе вещей побуждало иногда учащихся оставлять церковныя школы и искать для себя дѣятельности болѣе обезпечивающей, чѣмъ учительская, или идти въ учителя школъ земскихъ. Поэтому церковныя школы несли большую потерю въ томъ, что среди учебнаго года преподаваніе велось въ нихъ разными лицами, по разнымъ способамъ,—а еще болѣе ущерба несли церковныя школы въ тѣхъ иногда случаяхъ, когда онѣ лишались учителей даровитыхъ и тружениковъ усердныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ таблицы за № 6 (гр. 180—190) съ неоспоримой ясностью видно, что самое большее число учащихся церковныхъ школъ за отчетный годъ состоитъ на службѣ менѣе одного года: изъ 860 лицъ 221, или почти 26⁰/₀, менѣе одного года служить въ церковной школѣ и, конечно, въ школахъ грамоты, какъ менѣе обезпечивающій матеріальный бытъ учащихся, по преимуществу (изъ 221 человекъ 139 душъ); затѣмъ, 170, или 19¹/₂⁰/₀ учащихся служить церковной школѣ одинъ годъ (въ школахъ грамоты изъ 170 душъ 114); 125, или 14¹/₂⁰/₀, человекъ (въ школахъ грамоты 72) состоятъ на службѣ 2 года; 110, или почти 13⁰/₀, учащихся (въ школахъ грамоты 65) служатъ 3 года; 60, или почти 7⁰/₀, учащихся (въ школахъ грамоты 44) служатъ 4 года; 48 или

болѣе 5⁰/₀, учащихся (въ школахъ грамоты 26) служатъ 5 лѣтъ; 31, или болѣе 3¹/₂⁰/₀, учащихся (въ школахъ грамоты 17) служатъ 6 лѣтъ и т. д. Такимъ образомъ, прослужившіе въ должности учащихся въ церковныхъ школахъ, какъ наиболѣе опытные и надежные, составляютъ за отчетный годъ самый меньшій процентъ, и потому контингентъ учащихся въ церковныхъ школахъ пополняется, главнымъ образомъ, изъ новичковъ въ педагогическомъ дѣлѣ, малоопытныхъ и менѣе надежныхъ въ смыслѣ качественного роста церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ. Сюда необходимо еще прибавить и то обстоятельство, что матеріальная необеспеченность церковныхъ школъ оказываетъ вліяніе, какъ это и само собой понятно, и на педагогическую подготовку учащихся, изъ наличнаго состава коихъ почти половина выступаетъ въ качествѣ учащихся, изъ наличнаго состава коихъ почти половина выступаетъ въ качествѣ учащихся въ церковныхъ школахъ съ тѣмъ скуднымъ запасомъ общихъ свѣдѣній (про педагогику и говорить, конечно, нечего), какія они приобрѣли по окончаніи курса низшихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ или получивши домашнее образованіе. Дѣйствительно, такого рода учащихся за отчетный годъ было: изъ 481 учителя 326 человекъ или 67—68⁰/₀ и изъ 380 учительницъ 166 или 43—44⁰/₀. Наконецъ, и пополнить то пробѣлы своего педагогическаго и общаго образованія учащіе церковныхъ школъ имѣютъ мало возможности при сравнительной скудности бывшихъ въ ихъ распоряженіи руководствъ и книгъ для внѣкласснаго чтенія (см. табл. 8).

Въ виду отчасти недостатка денежныхъ средствъ, невозможнаго открыть школы по всеѣмъ приходамъ епархіи, отчасти же потому, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ открыты уже школы другихъ вѣдомствъ, вполне удовлетворяющія потребностямъ населенія въ обученіи дѣтей, въ отчетномъ году не всеѣ приходы епархіи имѣли у себя церковныя школы. Такихъ приходовъ безъ церковныхъ школъ въ отчетномъ году было 105 и по уѣздамъ эти приходы распределяются слѣдующимъ образомъ:

1. Въ Аткаревскомъ уѣздѣ 11 приходовъ. Кологривскій, Шереметьевскій, Симоновскій, Мало-Екатериновскій, Мало-Князевскій, Ново-Осиновскій, Широко-Уступинскій, Кольцовскій, Ново-Выселкскій, Мало-Осиновскій и Ново-Сосновскій.

2. Въ Балашовскомъ уѣздѣ 17 приходовъ. Соборный гор. Балашова (строится каменное зданіе, стоимостью въ 6000 руб.), Михайло-Архангельскій г. Балашова, Успенскій г. Балашова; въ

первомъ благочинническомъ округѣ: Ольшанскій, Скачихинскій, Ростошанскій; во второмъ благочинническомъ округѣ: Михайловскій, Старо-Гривскій; въ третьемъ округѣ: Инясевскій; въ четвертомъ округѣ: Каменскій, Ново-Гривскій; въ шестомъ округѣ: Михайловскій, Березовскій, Мало-Меликскій и въ седьмомъ округѣ: Ключевскій, Потьминскій и Рѣшевскій.

3. Въ Камышинскомъ уѣздѣ 4 прихода: Нило-Протокекскій, Шиловскій, Рогаткинскій и Кондольскій.

4. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ 11 приходоѡвъ: Старо-Шаткинскій, Анненковскій, Сюзюмскій, Нижне-Липовскій, Планскій, Нижне-Аблязовскій, Старо-Ексаркскій, Ново-Ексаркскій, Армиевскій, Николаевскій хуторъ и Канадеевскій.

5. Въ Петровскомъ уѣздѣ 24 прихода. въ первомъ округѣ: Савкинскій; во второмъ округѣ: Бѣгучевскій, Дьячевскій, Пестровскій, Чумаевскій; въ третьемъ округѣ: Верхозимскій, Даниловскій, Чунакскій, Ключевскій; въ четвертомъ округѣ: Старо-Демкинскій, Варыпаевскій, Безводнинскій, Кондольскій, Березовскій, Старо-Захаркинскій, Назимкинскій, Урлейскій, Князевскій, Александровскій и пятого округа: Шингальскій, Ново-Демскинскій, Саполгскій, Екатеринговскій и Абадимскій.

6. Въ Саратовскомъ уѣздѣ 17 приходоѡвъ: г. Саратова—Князе-Владимирскій, Рождество-Богородицкій, Троицкій, Введенскій и Казанскій; въ уѣздѣ—Бѣло-Ключевскій, Адоевщинскій, Больше-Озерскій, Березовскій, Комаровскій, Варыпаевскій, Агаревскій, Оркинскій, Юматовскій, Идолгскій, Мокринскій, Рыбушанскій.

7. Въ Сердобскомъ уѣздѣ 3 прихода: Колемасовскій, Елизаветинскій и Вырубовскій.

8. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ 7 приходоѡвъ: Адоевщинскій, Акатно-Мазинскій, Поселкскій, Старо-Яблонскій, Ново-Яблонскій, Сосново-Мазинскій и Болтуновскій.

9. Въ Царицынскомъ уѣздѣ 11 приходоѡвъ. Троицкій и Казанскій г. Царицына, Ивановскій, Единовѣрческій и Покровскій посада Дубовки, Стрѣльнинскій, Пичугинскій, Ново-Георгиевскій, Тополевскій, Семеновскій и Мало-Ивановскій.

Школь другихъ вѣдомствъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Дирекціи народныхъ училищъ Саратовской губерніи, къ 1 января 1901 года числилось:

	Въ г. Саратовѣ.	Въ уѣздѣ		Въ уѣздѣ		
		Число учеб-ныхъ заведеній.	Число учащихъся.		Число учеб-ныхъ заведеній.	
			м.			д.
1	Городскія начальныя по Положенію 31 мая 1872 года:					
	3-хъ классныя	—	—	—	6	
	4-хъ классныя	1	191	—	4	
2	Центральное русское 3-хъ клас.	—	—	—	—	
3	Городскія начальныя народныя училища:					
	Одноклассныя русскія	1	—	160	1	
	Двухклассныя русскія	2	301	372	2	
	Одноклассныя нѣмецкія	—	—	—	3	
	Магометанскія	—	—	—	3	
4	Сельскія училища непосредственно подчиненныя Министерству Народнаго просвѣщенія:					
	Одноклассныя русскія	—	—	—	—	
	Двухклассныя русскія	—	—	—	—	
	Одноклассныя нѣмецкія	—	—	—	—	
	Магометанскія	—	—	—	—	
5	Начальныя народныя училища, подвѣдомственныя уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ	25	2288	1632	56	
6	Частныя учебныя заведенія:					
	2-го разряда	4	281	263	1	
	3-го разряда	7	175	209	5	
	Итого	40	3236	2636	81	

Въ городахъ и пос. Дубовкѣ.		Въ уѣздахъ.			Всего въ губерніи.			
Число учащихся.		Число учеб-ныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учеб-ныхъ заведеній.	Число учащихся.		
м.	д.		м.	д.		м.	д.	Всего.
967	—	—	—	—	6	967	—	967
875	—	—	—	—	5	1066	—	1066
—	—	1	127	—	1	127	—	127
124	—	—	—	—	2	124	160	284
178	197	—	—	—	4	479	569	1048
127	118	—	—	—	3	127	118	245
Свѣдѣній нѣтъ.	—	—	—	—	3	Свѣдѣній нѣтъ.	—	—
—	—	8	632	60	8	632	60	692
—	—	15	1675	416	15	1675	416	2091
—	—	71	10523	10107	71	10523	10107	20630
—	—	Свѣдѣній нѣтъ.	—	—	98	Свѣдѣній нѣтъ.	—	—
3150	2825	507	31915	7060	588	37353	11517	48870
—	81	—	—	—	5	28	344	625
122	51	3	40	24	15	337	284	621
5543	3272	703	44912	17667	824	53691	23575	77266

III.

Воскресныя школы, вечерніе классы; воскресно-повторительныя занятія при церковныхъ школахъ. Средства содержанія воскресныхъ школъ. Число учащихся и учащихся въ нихъ. Отношеніе къ симъ школамъ населенія.

Воскресныя школы, въ количествѣ 15 (по вѣдомости 9), за отчетный годъ по уѣздамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) въ Балашовскомъ уѣздѣ была одна воскресная школа въ с. Романовкѣ при Николаевской церкви; 2) въ Вольскомъ уѣздѣ было 5 воскресныхъ школъ: въ г. Вольскѣ и въ селахъ: Казанлѣ, Кошеляхъ, Куриловкѣ и Царевщинѣ; 3) въ Камышинскомъ уѣздѣ воскресныхъ школъ было 3: въ г. Камышинѣ, въ слободѣ Руднѣ и с. Золотомъ; 4) въ Кузнецкомъ уѣздѣ была одна воскресная школа въ с. Пенделкѣ; 5) въ Петровскомъ уѣздѣ было 2 воскресныхъ школы: въ с.с. Аряшѣ и Турзовкѣ и 6) въ г. Саратовѣ было 3 воскресныхъ школы при церквахъ Срѣтенской, Покровской и Спасо-Преображенской.

Всѣ воскресныя школы епархіи, кромѣ одной въ г. Камышинѣ, за отчетный годъ пользовались бесплатнымъ помѣщеніемъ, равно какъ и безмезднымъ учительскимъ трудомъ, кромѣ учительницы рукодѣлія въ Камышинской воскресной школѣ. Въ матеріальномъ отношеніи существованіе воскресныхъ школъ зависѣло отъ разнаго рода пожертвованій со стороны уѣздныхъ отдѣленій Совѣта, приходскихъ церквей, городскихъ Управленій и частныхъ благотворителей. Такъ воскресныя школы: 1) въ с. Романовкѣ, Балашовскаго уѣзда, средства содержанія получала отъ частныхъ благотворителей изъ крестьянъ мѣстнаго общества (1 р.) и отъ отдѣленія—9 р. 95 к.; 2) воскресныя школы Вольскаго уѣзда на свое содержаніе пособіе получали: отъ церквей 90 коп., отъ городского Управленія 50 р. и отъ Земства 250 руб.; 3) воскресныя школы Камышинскаго уѣзда существовали на пособія въ 50 р. отъ городского Управленія, 28 руб. 30 к. отъ частныхъ благотворителей и 55 р. пособія отъ Земства; 4) на содержаніе воскресныхъ школъ Петровскаго уѣзда за отчетный годъ расхо-

довъ не было произведено и 5) воскресныя школы г. Саратова на свое содержаніе имѣли: остатка отъ прошлаго 1899 г. 86 р. 70 к., отъ общества купцовъ и мѣщанъ 150 р., отъ городского Управленія 150 р. и пожертвованій частныхъ лицъ 61 р. 50 к. Всего вообще на воскресныя школы епархіи за отчетный годъ поступило 908 р. 35 к.

Личный составъ учащихся въ воскресныхъ школахъ еперхіи а отчетный годъ былъ слѣдующій: 1), въ Романовской школѣ, Балашовскаго уѣзда, завѣдывающей школой, священникъ С. П. Бѣлоозерскій и учащіе: жена священника О. Д. Полянскаго, дочь священника С. Кандидова и мѣщанка Р. Маркова; 2), въ воскресныхъ школахъ: а), г. Вольска завѣдывающей школой, священникъ В. Я. Чанцевъ, законоучители священники Н. Тихомировъ и Е. Шкенева и учащихся было 19 человекъ (въ отчетѣ Отдѣленія они не поименованы), большая часть коихъ учителя и учительницы городскихъ школъ и б), въ воскресныхъ школахъ ель: Казанлы-священникъ Шкенева и учитель Кирсановъ; Кошелей-священникъ А. Архангельскій и учитель Любимовъ; Куриловки священникъ-Васильевъ и учитель Улыбышевъ и Царевщины-законоучители священники Е. Сердобольскій и П. Кедровъ и учащіе-Самарцевъ, Воинова, Никитинъ, Фокинъ и Сердобольская; 3), въ воскресной школѣ г. Камышина: законоучителей 5 и учащихся 18 человекъ; 4), въ воскресной школѣ с. Пендѣлкѣ, Кузнецкаго у., вель обученіе мѣстный псаломщикъ А. Подзвѣздовъ; 5), въ воскресныхъ школахъ Петровскаго уѣзда занимались въ Турзовской школѣ учитель Денисовъ и въ Аряшинской школѣ Учительница Розанова и 6), относительно учащихся въ воскресныхъ школахъ г. Саратова въ отчетѣ Отдѣленія сказано, что „преподавателями воскресныхъ школъ въ большинствѣ состоятъ лица, не принадлежація къ учительскому составу церковныхъ школъ“ и что „учительскій персоналъ Покровской и Спасо-Преображенской воскресныхъ школъ состоитъ изъ 4 мужчинъ и 11 женщинъ“.

Учащіеся воскресныхъ школъ за отчетный годъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1), въ Романовской школѣ, Балашовскаго уѣзда, было 60 дѣвочекъ; 2), въ воскресныхъ школахъ: а), г. Вольска 51 человѣкъ, изъ коихъ 17 мужск. пола 34 женск. пола; по возрасту учащіеся были: отъ 10 до 12 лѣтъ 35 человѣкъ, отъ 20 до 30 лѣтъ 9 человѣкъ, отъ 30 до 40 лѣтъ 5 человѣкъ, отъ 40 до 50 лѣтъ 1 человѣкъ и 60 лѣтъ 1 человѣкъ и б), въ воскресныхъ школахъ сель: Казанлы 46 человѣкъ, Кошелей 21, Куриловки 18 и Царевщины 32; 3), въ воскресной школѣ г. Камышина количество учащихся, по словамъ отчета Отдѣленія, постоянно было около 80 человѣкъ, но, судя по журнальнымъ записямъ, ихъ перебыло въ теченіи года болѣе 100 человѣкъ: нѣкоторыя, главнымъ образомъ, изъ числа находившихся въ услуженіи лишены были возможности посѣщать школу постоянно; 4), въ Пендельской воскресной школѣ, Кузнецкаго уѣзда, обучалось 22 мальчика и 22 дѣвочки; 5), въ воскресныхъ школахъ Петровскаго уѣзда учащихся было: а), въ Турзовской школѣ 25 взрослыхъ мужчинъ, изъ которыхъ 7 неграмотныхъ и 18 малограмотныхъ и б), въ Аряшинской школѣ 15 дѣвиць и женщинъ, обучавшихся и рукодѣлю и 6), въ воскресныхъ школахъ г. Саратова учащихся было 257 человѣкъ, изъ коихъ 45 мужчинъ и 212 женщинъ. Всего въ воскресныхъ школахъ епархіи, по отчетамъ Отдѣленія, за отчетный годъ учащихся было 649 человѣкъ.

По заявленію Уѣздныхъ Отдѣленій, въ коихъ существовали воскресныя школы, населеніе относится къ послѣднимъ весьма сочувственно; лучшимъ показателемъ такого отношенія къ нимъ мѣстнаго населенія является отношеніе къ нимъ самихъ учащихся, въ большинствѣ случаевъ людей взрослыхъ. Сочувственное отношеніе къ воскреснымъ школамъ мѣстнаго населенія, по словамъ отчета Саратовскаго Отдѣленія, доказывается уже самимъ фактомъ продолжительнаго существованія этихъ школъ, изъ коихъ, напр., школа при Срѣтенской церкви открыта еще въ 1892 году, а Покровская въ 1893 году. Возрастаніе изъ года въ годъ

числа учащихся въ этихъ школахъ также говорить за сочувствіе къ нимъ населенія. Сочувствіе это выражается и тѣмъ обиліемъ пожертвованій, какое получаютъ школы. Вѣрнѣе сказать-школы эти содержатся почти единственно на частныя пожертванія: частныя лица несутъ имъ свой безмездный и довольно тяжелый учительскій трудъ, - трудъ въ праздничное время, когда каждый спѣшитъ воспользоваться отдыхомъ, - частныя же лица несутъ имъ и свою посильную матеріальную помощь и свое нравственное содѣйствіе. Этимъ только и можетъ быть объясненъ успѣхъ воскресныхъ школъ. Этотъ успѣхъ особенно долженъ быть поставленъ въ заслугу о. о. завѣдывающимъ школами, которые сумѣли привлечь и этотъ безмездный трудъ, и эту матеріальную и нравственную помощь. Отдѣленіе оказывало и оказываетъ воскреснымъ школамъ одну лишь нравственную поддержку и, при всемъ своемъ желаніи, за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, не можетъ оказать существенной помощи. Только что указанными условіями существованія воскресныхъ школъ въ достаточной степени и можетъ быть объяснено, почему эти школы не прививаются въ селахъ и деревняхъ, гдѣ трудно найти необходимое число бесплатныхъ учителей и учительницъ и гдѣ еще болѣе трудно изыскать средства для содержанія этихъ школъ, тѣмъ болѣе, что Отдѣленіе, какъ объ этомъ только что было упомянуто, само придти на помощь этимъ школамъ не можетъ.

Вечерніе классы въ отчетномъ году велись во многихъ школахъ Кузнецкаго уѣзда и особенно въ тѣхъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ ученіе начинается поздно, а оканчивается рано, и при 15 церковныхъ школахъ Вольскаго уѣзда, именно при школахъ: Колоярской, Грязновской, Улыбовской (мужской), Старо-Лопастейской, Тугускинской, Кошелевской, Юрьевской, Нечаевской, Ершов-

ской, Кряжимской, Казаковской, Казанлинской, Нижне-Чернавской, Баклушинской и Кадомцевской. Въ каждой изъ означенныхъ школъ по Закону Божию занимался законо-учитель-приходскій священникъ, или подъ его руководствомъ учитель (въ школахъ: Грязновской, Старо-Лопастейской, Юрьевской, Нечаевской и Казаковской), а по другимъ предметамъ учитель или учительница. Учащихся было всего 294 человекъ, именно въ школахъ: Колоярской—17 человекъ, Грязновской—19, Улыбовской—36, Старо-Лопастейской—13, Тугускинской—14, Кошелевской—18, Юрьевской—20, Нечаевской—30, Ершовской—22, Кряжимской—17, Казаковской—10, Казанлинской—26, Нижне-Чернавской—6, Баклушинской—22 и Кадомцевской—24. Во всѣхъ почти школахъ вечернія занятія велись отъ 5 до 8 часовъ вечера. На вознагражденіе учащихся на вечернихъ классахъ, по ходатайству Отдѣленія Вольскимъ уѣзднымъ Земствомъ было вѣдано 500 руб.

Воскресно-повторительныя занятія за отчетный годъ велись: 1), при Ермоловской церковно-приходской школѣ, Петровскаго уѣзда, съ 12 мальчиками, но какъ шли эти занятія, — Отдѣленіе въ своемъ отчетѣ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній; 2), при Царицынскомъ Дѣтскомъ Сиротскомъ Пріютѣ, гдѣ обучалось 20 дѣвочекъ, окончившихъ курсъ одноклассной церковной школы этого Пріюта и 3), при церковно-приходской школѣ дер. Протопоповки, Аткарскаго уѣзда, съ 15 учащимися.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Саратовскаго Іоаннікїевскаго Епархіальнаго женскаго училища
въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 учебный годъ.

Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ при Саратовскомъ Іоаннікїевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ отчетномъ году произошли слѣдующія измѣненія:

Преподаватель педагогики, священникъ Сергій Ильменскій отказался отъ службы при училищѣ, за болѣзнію. За увольненіемъ священника Ильменскаго уроки сего предмета были поручены законоучителю 2-ой гимназіи г. Саратова, кандидату богословія, священнику Николаю Рубину, съ платою за годовой урокъ 60 рублей.

Выбыла, за выходомъ въ замужество, одна изъ помощницъ воспитательницъ—Екатерина Лебедева. Вакансія помощницы воспитательницъ оставалась не замѣщена въ виду приближавшагося окончанія учебнаго года. Увольненіе Лебедевой послѣдовало 1 мая 1901 года *).

Всѣ служебный персоналъ училища въ отчетномъ году состоялъ изъ 45 лицъ, изъ которыхъ было: 5 членовъ Совѣта и начальствующихъ лицъ, 18 человекъ преподавателей и учительницъ, 13 человекъ воспитательницъ 6 помощницъ воспитательницъ и 3 прочихъ должностныхъ лица.

*) За переходомъ на священническое мѣсто эконома училища, діакона Евфимія Тощева на вакантную должность былъ опредѣленъ діаконъ села Урусова, Сердобскаго уѣзда, Феодоръ Бычковъ—18 іюля 1900 года.

Общій именной списокъ служащихъ лицъ при саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1900—1901 учебный годъ.

№ №	Должности, званія, чины, ученые степени, имена и фамиліи должностныхъ лицъ при училищѣ.	Гдѣ, кто получилъ образованіе.	Годовой окладъ содержанія.	Колѣч. уроковъ.	Съ какого времени кто состоитъ на службѣ при училищѣ.
I. Члены Совѣта:					
1	Предсѣдатель Совѣта законоучитель Саратовскаго Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ, протоіерей Михаилъ Соколовъ, кандидатъ богословія.	Въ Казанской духовной академіи.	150	—	Съ іюля 1870 г. въ должности члена Совѣта, съ іюля 1882 г. въ должности предсѣдателя Совѣта.
2	Членъ Совѣта отъ духовенства, протоіерей Саратовскаго кафедральнаго собора Андрей Розановъ, окончившій курсъ духовной семинаріи.	Въ Саратовской духовной семинаріи.	150	—	Ранѣе проходил сію должность съ ноября 1897 г. съ января 1899 г. Въ настоящее время проходитъ должность съ января 1900 г.
3	Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Троицкой г. Саратова церкви Геннадій Махровский, кандидатъ богословія.	Въ Казанской духовной академіи.	150	—	Съ января 1899 г.
4	Начальница училища вдова штабсъ-капитана артил-	Въ Закавказскомъ	900 руб. при кварт.	—	Съ августа 1872 г.

леріи Марія Шимкова, изъ дворянъ.

институтѣ и содерж.
благородн. отъ училищ.
дѣвиць.

5	Инспекторъ классовъ, за- коноучитель и священникъ училищной церкви Алек- сандръ Виноградовъ, кан- дидатъ богословія.	Въ Московской духовной академіи.	1800 при квар- тирѣ.	9	Съ января 1881 г.

II.

**Преподаватели и учи-
тельницы.**

1	Преподаватель закона Бо- жія въ приготовительномъ и обоихъ отдѣленіяхъ пер- ваго и второго классовъ, надворный совѣтникъ Фе- одоръ Богословскій, сту- дентъ духовной семинаріи.	Въ Саратов- ской духов- ной семи- наріи.			Съ января 1888 г.

2	Преподаватель закона Бо- жія въ обоихъ отдѣленіяхъ третьяго класса и паралель- ныхъ отдѣленіяхъ четвер- таго, пятаго и шестого классовъ, коллежскій совѣт- никъ Сергій Волковскій, кандидатъ богословія.	Въ Казанской духовной академіи.			Съ сентября 1892 г.

3	Преподаватель русскаго язы- ка въ обоихъ отдѣленіяхъ второго, третьяго и чет- вертаго классовъ, надвор- ный совѣтникъ Александръ	Въ Саратов- ской духов-			Съ сентября 1887 г.

	Началовъ, студентъ семинаріи.	ной семинаріи.	1200	24	
4	Преподаватель словесности въ обоихъ отдѣленіяхъ V VI кл. и русскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ 1-го класса Онисифоръ Ласточкинъ, кандидатъ богословія.	Въ Московской духовной академіи.	1100	20	Съ ноября 1897 г.
5	Преподаватель гражданской всеобщей и русской исторіи во всѣхъ классахъ, статскій совѣтникъ Алексѣй Алфіоновъ, кандидатъ богословія.	Въ Казанской духовной академіи.	1260	18	Съ октября 1883 г.
6	Преподаватель педагогики, законоучитель мѣстной 2-й гимназіи, священникъ Николай Рубинъ, кандидатъ богословія.	Въ Московской духовной академіи.	720	12	Съ сентября 1900 г.
7	Преподаватель арифметики и геометріи въ основныхъ классахъ училища Дмитрій Волковскій, кандидатъ богословія.	Въ Московской духовной академіи.	1100	20	Съ августа 1898 г.
8	Преподаватель арифметики и геометріи въ параллельныхъ классахъ, статскій совѣтникъ Алексѣй Архангельскій, кандидатъ богословія.	Въ Московской духовной академіи.	1100	20	Съ сентября 1871 г.

9	Преподаватель географіи во всѣхъ классахъ училища, надворный совѣтникъ Аеи- ногенъ Сперанскій, изъ лич- ныхъ дворянъ.	Имѣтъ звание учи- теля геометріи и географіи.	1200	24	Съ 28 февраля 1880 г.
10	Преподаватель физики, Над- ворный Совѣтникъ Вене- диктъ Пушковъ, дѣйстви- тельный студентъ—физико- математическаго факультета.	Въ Московск. универси- тетѣ.	600	10	Съ сентября 1892 г.
11	Учитель пѣнія и регентъ хора училищной церкви Ва- силій Шрамковъ изъ кре- стьянъ.	Имѣтъ свидѣтель- ство отъ музыкальн. классовъ Сарат. отд. Муз. общ.	300 и за обу- чение скри- пичной игрѣ 100 р.	10	Съ сентября 1893 г.
12	Помощница учителя пѣ- нія Александра Рахинская, окончившая курсъ епархі- альнаго женскаго училища.	Въ Саратов- ском. Епар- хіальн. уч.	120	6	Съ декабря 1892 г.
13	Учительница подготовитель- наго класса и чистописанія въ основныхъ классахъ училища Дарія Милославо- ва, окончившая курсъ епар- хіальнаго женскаго учили- ща.	Въ Саратов- ском. Епар- хіальномъ жен. учил.	440	23	Съ октября 1882 г.
14	Учительница чистописанія въ паралельныхъ классахъ училища Екатерина Разу- мова, имѣющая званіе до- машней учительницы.	Въ Саратов- скомъ Ма- ринскомъ институтѣ.	200	10	Съ ноября 1889 г.

Учительницы музыки.

15	Надежда Добровольская.	Въ Кіевской женской гимназіи.	Получаютъ вознагражденіе соотвѣтственно количеству учащихся, въ размѣрѣ 12 р. въ годъ съ каждой.	—	Съ августа 1879 г.
16	Ольга Дроздова.	Въ Саратовск. Марин- скомъ ин- ститутѣ.		—	Съ сентября 1886 г.
17	Марія Овсяницкая.	Въ Саратовск. Марин- ской жен- ской гим- назіи.		—	Съ ноября 1895 г.
18	Учительница французскаго языка Надежда Романова.	Въ Московской 4-ой жен- ской гим- назіи.		320	15

III.

Воспитательницы.

1	Приготовительнаго класса Марія Любимова.	Въ Саратов- скомъ женск. училищѣ.	300	—	Съ января 1882 г.
2	1 оск. кл. Марія Внуков- ская.	Въ Саратов- скомъ женск. училищѣ.	240	—	Съ февраля 1892 г.

3	1 пар. кл. Евлампія Скворцова—она же и завѣд. училищною бібліотекою.	Въ Саратовскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.	300	Съ октября 1883 г.
4	2 осн. кл. Любовь Протопопова.	Въ Саратовскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.	240	Съ ноября 1893 г.
5	2 пар. кл. Александра Васильева.	Въ Саратовскомъ епар. женск. училищѣ.	240	Съ октября 1897 г.
6	3 осн. кл. Александра Сре-тенская.	Въ Саратовскомъ епар. женск. училищѣ.	270	Съ октября 1888 г.
7	3 пар. кл. Анастасія Се-ребрякова.	Въ Саратовскомъ епар. женск. училищѣ.	270	Съ октября 1899 г.
8	4 осн. кл. Степанида Гро-мова.	Въ Казан-скомъ учил. дѣвиць дух. званія.	320	Съ августа 1872 г.
9	4 пар. кл. Александра Звѣрева.	Въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.	270	Съ сентября 1887 г.
10	5 осн. кл. Александра Ле-бедева.	Въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.	240	Съ октября 1895 г.
11	5 пар. кл. Софія Сереб-рякова.	Въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.	300	Съ октября 1883 г.
12	6 осн. кл. Екатерина Пе-репелова.	Въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.	300	Съ октября 1883 г.
13	6 пар. кл. Вѣра Василев-ская.	Въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.	300	Съ октября 1882 г.

IV.

**Помощницы воспита-
тельницъ.**

1	Марія Солонова.	Въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.	120	Съ сентября 1897 г.
2	Зоя Васильева.		120	Съ октября 1899 года.
3	Екатерина Лебедева.		120	
4	Марія Малинина.		120	
5	Наталія Тоцева.		120	
6	Елена Введенская.		120	

V.

**Прочія должностныя
лица.**

1	Врачъ училища, докторъ медицины и хирургіи, Кол- лежскій Ассессоръ Влади- миръ Лисянскій.	Въ Кіевскомъ универси- тетѣ св. Владимира.	400 за исправленіе должности врача и 100 р. за уроки ги- гіены.	Съ октября 1893 г.
2	Экономъ училища, діаконовъ Теодоръ Бычковъ.	Въ городск. трехкласн. училищѣ.	450 р. при квартирѣ и содержаніи.	Съ іюля 1900 г.
3	Почетный блюститель учи- лища, Саратовскій купецъ Михаилъ Богословскій.			Съ марта 1897 г.

II.

Составъ учащихся.

Число классовъ въ отчетномъ году и параллельныхъ отдѣленій къ онымъ оставалось безъ измѣненія, а именно: 6 классовъ положенныхъ по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, 6 параллельныхъ отдѣленій къ онымъ, и приготовительный классъ. Количество воспитанницъ въ каждомъ классѣ съ раздѣленіемъ ихъ по происхожденію и по источникамъ содержанія показывается въ нижепомѣщенной таблицѣ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ воспитанницъ Саратовскаго Иоанніевскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1900—1901 учебный годъ.

Обозначеніе классовъ.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ епарх. содержаніи.	На половинномъ.	Степендіат.	Окончившихъ курсъ.
Приготовительный	45	44	1	38	7	7	—	—	—
1 основной	45	40	5	38	7	12	2	—	—
1 параллельный.	46	42	4	40	6	10	—	—	—
2 основной	47	43	4	43	4	9	2	—	—
2 параллельный	48	47	1	37	11	14	2	—	—
3 основной	46	44	2	41	5	15	—	1	—
3 параллельный.	43	36	7	41	2	12	—	—	—
4 основной.	39	34	5	37	2	7	—	1	—
4 параллельный.	43	39	4	36	7	13	—	2	—
5 основной.	44	40	4	40	4	13	1	—	—
5 параллельный.	42	29	13	39	3	15	—	—	—
6 основной	38	34	4	33	5	8	—	—	—
6 параллельный	41	34	6	35	6	13	—	—	—
Итого	567	507	60	498	69	148	7	4	—

Изъ числа четырехъ степендіатокъ, указанныхъ въ таблицѣ, одна была степендіаткою имени въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія двѣ воспитанницы содержались на стипендію имени въ Бозѣ почивающихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра II го и Государыни Императрицы Маріи Александровны и одна воспитанница была степендіаткою имени Преосвященнаго Петра, бывшаго Епископа Томскаго и Семипалатинскаго.

Размѣръ платы, взимаемой съ воспитанницъ за обученіе и содержаніе ихъ въ училищномъ общежитіи, а равно и съ приходящихъ инословныхъ оставался безъ измѣненія, а именно: съ дѣтей священниковъ 100 рублей въ годъ, съ дѣтей штатныхъ діаконовъ 80 руб., дѣтей псаломщиковъ 60 руб., дѣтей свѣтскихъ и инословныхъ родителей 260 руб. и приходящихъ инословныхъ 40 руб. въ годъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Согласно послѣдовавшаго 30-го апрѣля 1902 года за № 656 предложенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Саратовское уѣздное отдѣленіе онаго приглашаетъ лицъ,—изъ о.о. протоіереевъ или священниковъ, желающихъ занять должность Саратовскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, подавать прошенія о томъ на имя Саратовскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Жалованье 1200 руб. въ годъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія. — О предоставленіи священноцерковнослужит. мѣстъ. — Объ исключеніи изъ списковъ за смертію. Объ утвержденіи въ должностяхъ: помощн. благоч., законоучителей, попечителей школъ и церковныхъ старостъ. — О награжденіи скуфьею, набедренникомъ. — Списокъ священноцерковнослужителей коимъ выдано пособіе изъ % съ капитала проф. Захарьина. — Вакантныя мѣста. — Пожертвованія. — Отчетъ Саратов. Епарх. Учил. Совѣта о состояніи школъ за 1900 годъ. — Отчетъ о состояніи Саратов. Іоанникіевск. Епарх. Женск. училища за 1900—1901 уч. годъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи К. Рыбинъ.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го МАЯ.

№ 10-й.

1902 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Вознесеніи Господа на небо. Слово Св. Григорія Великаго на Еванг. Марка гл. XVI, ст. 19—20.

Ст. 19. *Господь же убо по глаголаніи Его къ нимъ вознесся на небо, и спде одесную Бога.* Въ ветхомъ завѣтѣ Ілія былъ восхищенъ на небо, но на воздушное, которое близко къ землѣ, (потому птицъ летающихъ по воздуху мы называемъ небесными), былъ отведенъ въ сокровенную область земную, гдѣ долженъ обитать въ телѣсномъ и душевномъ успокоеніи дотолѣ, пока при кончинѣ міра паки явится на землѣ заплатить долгъ смерти, потому что Богъ по премудрымъ судьбамъ своимъ, только отерочилъ ему время смерти, но не избавилъ его вовсе отъ оной; между тѣмъ какъ Спаситель побѣдилъ смерть, и Своимъ славнымъ воскресеніемъ истребилъ ее, а въ вознесеніи явилъ славу воскресенія Своего. Здѣсь нужно замѣтить и то, что Ілія вознесся на небо на колесницѣ, въ доказательство того, что онъ, яко человѣкъ, не могъ быть безъ внѣшнихъ пособій. Это пособие сдѣлали ему Ангелы, когда онъ восходилъ на воздушное небо, ибо онъ самъ собою не могъ вознестись туда, потому что естественная слабость не позволяла ему отдѣляться отъ земли; между тѣмъ какъ Спасителю не нужна была колесница, не нужны были Ангелы, ибо Творецъ своею Божественною силою вознесся на небо, потому что Онъ возвратился туда, гдѣ отъ вѣка имѣлъ пребываніе: ибо хотя по человѣчеству Онъ возносился, но по Божеству обладалъ и небомъ и землею.

При семъ не излишне обратить вниманіе и на то, почему Маркъ сказалъ о Господѣ, что Онъ *спде одесную Бога*; а первоученикъ Стефанъ видѣлъ Его *одесную Бога стояща* (Дѣян. 7, 56); т. е. почему Евангелистъ Маркъ говорить, что Онъ си-

дить, а Стефанъ, что Онъ стоитъ? Для разрѣшенія сего предварительно замѣтьте, что сидѣніе принадлежитъ судѣ, а стояніе помощнику; посему Евангелистъ Маркъ потому описываетъ Господа сѣдящимъ, что Онъ послѣ вознесенія Своего явится во всей славѣ Своей, яко Судія, ибо Спаситель, вознесшись на небо, воспріялъ надъ всѣмъ судъ; а Стефанъ потому видѣлъ Его во время мученическаго своего подвига стоящимъ, что Онъ помогаль, ибо, чтобы побѣдить невѣріе мучителей, Спаситель Самъ ратоваль за Стефана своею благодатію.

Ст. 20. *Они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу послѣдствующую и слово утверждающую послѣдствующими знаменьми.* Здѣсь достойно замѣчанія то, что со стороны Апостоловъ за заповѣдью тотчасъ послѣдовало повиновенію, а за повиновеніемъ послѣдовали чудеса.

Займемся бесѣдою и о торжествѣ настоящаго праздника.

При семъ прежде всего надобно изслѣдовать, отъ чего это, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился, то хотя Ангелы являлись, но не въ бѣлыхъ ризахъ,—а во время вознесенія Его они явились въ ризахъ бѣлыхъ и блестящихъ; *ибо въ Писаніи говорится, что *зрящитъ имъ взятся и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ. И егда взирающе бяху на небо, идушу Ему, и се мужа два стаа предъ ними въ одеждѣ бѣлы* (Дѣян. 1, 8. 9). Ангелы во время вознесенія Господня были одѣяны въ одежду бѣлую въ знаменіе того, что вознесеніе Господа во плоти еостовляло величайшее торжество для нихъ, ибо бѣлая одежда сестъ знакъ веселія и радости сердечной; а при рождествѣ Его они потому не явились въ бѣлыхъ ризахъ, что, во время плотскаго рожденія Его, Божество уничижалось, тогда какъ въ вознесеніи челоуѣчество Его обожалось.

Но при настоящемъ торжествѣ особенно мы должны размышлять о томъ, что нынѣ разорвано рукописаніе грѣховъ и осужденія нашего и измѣнилось опредѣленіе о нашемъ осужденіи потому что то самое естество, которому было сказано: *земля еси и въ землю отыдеши*, нынѣ вознесено на небо. Псалмопѣвецъ о

настоящемъ торжествѣ говорить слѣдующіе: *яко взятся великолѣпіе твое превыше небесъ* (Псал. 8, 2); *взыде Богъ въ воскликновеніе, Господь во гласъ трубнѣ* (Псал. 46, 6); *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнь, пріялъ еси даянія въ челоуѣцхъ* (Пс. 67, 19). Возшедь на небеса, Онъ подлинно плѣнилъ плѣнь, ибо силою своего нетлѣнія истребилъ наше тлѣніе и даровалъ даяніе челоуѣкомъ, потому что ниспослалъ Св. Духа на Апостоловъ, даровавъ иному слово премудрости, другому духъ разума, иному духъ вѣдѣнія, другому силу исцѣленій. Объ этой славѣ вознесенія Его и пророкъ Аввакумъ говорилъ слѣдующее: *вздвигеся солнце и луна ста въ чинъ своемъ* (Авв. 3, 11). Здѣсь подъ именемъ солнца разумѣется не иной кто, какъ Самъ Господь; а подъ именемъ луны св. Церковь: ибо пока Господь не вознесся на небо, св. Церковь непрестанно страшилась бѣдствій со стороны міра: а когда Онъ вознесся, то она утвердилась и всюду начала проповѣдывать вѣру свою, и такимъ образомъ дѣйствительно сбылись слова: *вздвигеся солнце и луна ста въ чинъ своемъ*. Посему-то Соломонъ отъ лица Церкви говорилъ: *се Той идетъ, скача на горы, и прескоча на холмы* (Пѣсн. 2, 8). Спаситель, идя на избавленіе насъ, съ неба снишелъ въ дѣвическое чрево, изъ чрева пришелъ въ ясли, потомъ отъ яслей возшелъ на крестъ; съ креста снишелъ во гробъ, изъ гроба возшелъ на небо. Такимъ образомъ, проходя всѣ степени челоуѣческой жизни, Онъ пролагалъ намъ путь, чтобы слѣдовали за Нимъ. Поэтому Духъ Святой устами пророка говорилъ: *возрадуется, яко исполниъ теши путь* (Ис. 18, 6), дабы и мы могли сказать съ премудрымъ: *привлекоша Тя: въ слѣдъ Тебе, въ воню мѣра Твоего течель* (Пѣсн. 1, 3).

Христіанская идея ближняго.

А. В И Н Е.

А кто мой ближній?—съ такимъ вопросомъ обратился къ Іисусу Христу одинъ изъ Іудейскихъ законниковъ. Въ настоящее время едва ли найдется челоѣкъ, которому бы вопросъ сей по меньшей мѣрѣ не показался страннымъ; а между тѣмъ въ то время предложить его значило пріобрѣсти право на всеобщую похвалу и уваженіе. И мы видимъ, что, предлагая его, этотъ челоѣкъ надѣялся выказать себя праведникомъ, то-есть знатокомъ и ревнителемъ закона. Обращаясь съ своимъ вопросомъ къ Тому, Кого народъ считалъ за пророка, онъ какъ бы такъ говорить Ему: „я готовъ любить, какъ своего ближняго, всякаго, кого только могу назвать этимъ священнымъ именемъ; но очевидно, что я не могу же давать его всѣмъ безъ разбора. Итакъ скажи мнѣ, кто мой ближній, и я буду чтить и любить его, какъ ближняго?“

Что одинъ и тотъ же поступокъ могъ составить славу челоѣка тогда и покрываетъ его стыдомъ теперь, это всего лучше доказываетъ различіе временъ: того, въ которое жилъ этотъ челоѣкъ, и того, въ которое живемъ мы.

Въ первыя времена, когда родъ челоѣческой находился еще въ состояніи младенчества, никому не могло придти на мысль спросить: „кто мой ближній?“ Потому что, люди, происходя отъ одной четы, составляли тогда буквально одно семейство; челоѣкъ учился тогда любить подобнаго себѣ челоѣка въ лицѣ отца, сына, брата, родственника; и такъ какъ люди долго жили тогда, то каждый могъ видѣть свое семейство, возросшимъ въ цѣлое племя, члены котораго, имѣя всегда предъ глазами своего предка, естественно признавали другъ въ другѣ родственниковъ и братьевъ.

Въ этомъ видно особенное намѣреніе Божіе о челоѣкѣ. Богу угодно было создать на землѣ одно обширное семейство, котораго члены, всегда помня о единствѣ своего происхожденія, относились бы другъ къ другу какъ братья. Призванные всѣ къ одной цѣли—прославлять Бога на землѣ, они всѣ должны были

достигать сей великой цѣли дружными, соединенными усиліями. И какъ у всѣхъ была одна цѣль, то всѣхъ должна была соединять одна и таже любовь. Всѣ разности, несходства и неравенства между людьми должны были исчезнуть въ великой мыслн о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всѣхъ, такъ что бы все человѣчество образовало предъ Нимъ какъ бы одного человѣка.

Вотъ тѣ простыя, указанныя самою природою отношенія, въ которыхъ должно было развиваться это святое, Богоподобное чувство, эта истинная любовь, одна вполне достойная сего имени, которое Евангеліе называетъ *милосердіемъ*. Безъ этой любви, побуждающей насъ любить человѣка единственно по причинѣ его человѣческаго достоинства, всѣ наши частныя привязанности, семейныя, общественныя, не возвышали бы насъ надъ животными, и каждая изъ этихъ привязанностей тогда только заслуживаетъ священнаго имени любви, когда она является въ нашей душѣ *милосердіемъ*.

Безъ сомнѣнія привязанности эти сами въ себѣ въ высшей степени законны; онѣ не только не противны любви ко всѣмъ, напротивъ должны питать и развивать ее въ насъ. Любящій свою мать непременно пожалѣетъ и мать другаго человѣка, находящуюся въ нуждѣ. Заботящійся о своихъ дѣтяхъ будетъ внимателенъ и къ нуждамъ другихъ дѣтей. Само Евангеліе заповѣдуетъ и освящаетъ наши частныя привязанности. Всѣ святые мужи Вѣхаго и Новаго Завѣта жили въ кругу сихъ привязанностей. Самъ Христосъ Спаситель по Своему человѣчеству явилъ намъ въ Себѣ совершеннѣйшій образъ друга, сына, гражданина.

Но тѣмъ не менѣе способность любить всякаго человѣка единственно потому, что онъ человѣкъ, какъ много выше и превосходнѣе всѣхъ нашихъ частныхъ привязанностей! Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ менѣе наша любовь къ людямъ зависитъ отъ частныхъ побужденій, каковы: интересъ, привычка, сила крови и т. под., то-есть, чѣмъ болѣе мы любимъ человѣка только по причинѣ его человѣческаго достоинства, или той нужды, которую онъ имѣетъ въ нашей любви, тѣмъ чище и возвышеннѣе наша любовь,

тѣмъ болѣе она пріобрѣтаетъ правъ на священное имя любви. Чѣмъ болѣе мы любимъ такимъ образомъ, тѣмъ болѣе уподобляемся въ своей любви Богу, бесконечно Благому и Милосердому. Можно сказать болѣе: относительно нашихъ частныхъ привязанностей мы болѣе или менѣе стоимъ на ряду съ другими, низшими насъ существами, но эта разумная, возвышенная любовь уподобляетъ насъ единому Богу! Животныя также не лишены извѣстнаго рода привязанностей,—ихъ быть представляетъ очевидныя доказательства тому. Но напрасно, кто сталъ бы искать въ нихъ хотя тѣни того, что мы называемъ милосердіемъ. Только эта любовь есть истинная любовь. Посему необходимо, чтобы она проникла всѣ наши частныя привязанности, чтобы каждый изъ насъ учился любить этою любовію своихъ близкихъ, кровныхъ. Иначе чувство, которое мы будемъ питать къ этимъ лицамъ, какъ бы оно ни было сильно и горячо, будетъ не болѣе, какъ склонностію, привычкою, страстію или тѣмъ же эгоизмомъ, только въ иной, болѣе утонченной формѣ.

Эта именно любовь, по намѣренію Божію, и должна была составить одну изъ благороднѣйшихъ принадлежностей человѣческой природы. И мы видѣли, что сдѣлано было это Богомъ для вкорененія сего чувства въ душѣ человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, сколько данныхъ для того, чтобы человѣкъ могъ признать въ другомъ человѣкѣ своего ближняго! Не только у всѣхъ одинаково строеніе тѣла, но однѣ и тѣже нужды, тѣже опасности, тѣже враги; всѣ равно одарены мыслию, ямыкомъ и сознаниемъ; у всѣхъ врожденное чувство истины; у всѣхъ непреодолимая потребность знать и чтить Бога; у всѣхъ стремленіе къ жизни духовной, жажда счастья иного, отличнаго отъ того, какое даетъ міръ; у всѣхъ вѣра въ безсмертіе человѣческаго духа и жажда бесконечнаго; у всѣхъ наконецъ съ этой самой минуты, какъ проклятіе отяготѣло надъ міромъ, сознание печальной участи, выпавшей на долю человѣка на землѣ, участи всѣхъ постигшей и для всѣхъ одинаковой... Но увы! это послѣднее обстоятельство вмѣсто того, чтобы тѣснѣе сблизить людей, послужило первою причиною ихъ раздѣленія. Ибо

какъ скоро человѣкъ отпалъ отъ Бога, могъ ли онъ сохранить полное уваженіе къ Его образу и подобію, начертанному на челѣ другого подобнаго ему существа? Какъ скоро онъ себя самого поставилъ выше Бога, съ этихъ поръ какое другое существо во вселенной могло быть дороже для него его собственнаго я? Забывъ Бога, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и забылъ ближняго, Онъ заключилъ свое сердце въ тѣсный кругъ частныхъ, чувственныхъ привязанностей; онъ почти утратилъ все, что чувство любви имѣетъ въ себѣ особеннаго, Богоподобнаго, и въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, ниспалъ до уровня животнаго. Самое слово *ближній* потеряло въ сознаниіи людей свое истинное значеніе, ибо утрачено чувство братскаго долга къ людямъ, вложенное въ человѣка самою природою. Частныя, случайныя отличія, раздѣляющія съ теченіемъ времени людей, поглотили все вниманіе человѣка: нравы, обычаи, языкъ, цвѣтъ тѣла, степень умственнаго развитія, неравенство званій и состояній, все подобнаго рода поверхностныя явленія въ жизни людей заставили забыть человѣка о единствѣ происхожденія людей и объ одинаковости человѣческой природы. Человѣкъ сталъ видѣть ближняго только въ родственникѣ, другѣ и рѣдко въ соотечественникѣ. Люди стали соединяться въ общества не для того, чтобы раздѣлить между собою блага жизни и потребность любви, но чтобы сообща ненавидѣть и преслѣдовать другихъ людей. Семейства возстали противъ семействъ, сословія противъ сословій, народы противъ народовъ.

Такимъ образомъ до пришествія на землю Спасителя весь міръ былъ раздѣленъ на множество враждебныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое считало необходимымъ для своего благосостоянія обезсилить и поработать все другія. Слово „чужеземецъ“ служило у всехъ народовъ выраженіемъ высшей степени гнѣва и презрѣнія. Даже среди народа избраннаго большинство до такой степени исполнено было національной нетерпимости, что Іудеевъ прозвали врагами рода человѣческаго. Правда, что Самъ Богъ воздвигъ нѣкоторую преграду между этимъ народомъ и всеми другими народами; но въ Его намѣреніи было оградить Іудеевъ отъ

соблазновъ язычества, а не отдѣлить ихъ совершенно отъ чело-
вѣчества; между тѣмъ Іудеи перетолковали по своему это Боже-
ственное намѣреніе. Они доказали всею своею исторіею, что мож-
но любить язычество и невавидѣть язычниковъ. Ихъ гордость рос-
ла вмѣстѣ съ ихъ невѣріемъ, такъ что можно сказать съ полною
достоувѣрностію, что въ то время, когда среди нихъ является Хри-
стоуъ Спаситель, этому народу болѣе, чѣмъ всякому другому, не-
обходимъ былъ урокъ, заключенный въ притчѣ о Самарянинѣ. Мож-
етъ быть нигдѣ, какъ только у Іудеевъ, и у нихъ ни въ какое
другое время ихъ исторіи, какъ въ это, не осмѣлился бы спро-
сить человѣкъ такъ открыто и съ такою увѣренностію въ своей
мнимой правотѣ: „кто мой ближній?“ А теперь этотъ вопросъ
предлагаетъ Спасителю ни болѣе ни менѣе, какъ учитель Закона
и притомъ Закона Божественнаго.

Господь не оставилъ безъ вниманія вопроса, предложеннаго
законникомъ, чтобы по поводу его возвѣстить міру истинное по-
нятіе о ближнемъ. Но способъ, которымъ Онъ дѣлаетъ это, въ
вышей степени знаменателенъ. Онъ могъ бы однимъ словомъ
опровергнуть этого человѣка, и вмѣсто того предлагаетъ цѣлый
разказъ въ видѣ притчи. Дѣйствующими лицами сего разказа
Господь избираетъ не просто двухъ человѣкъ, принадлежащихъ
къ двумъ различнымъ народамъ, но именно іудея и самарянина;
іудея потому, что онъ говоритъ съ іудеями, самарянина потому,
что между іудеями и самарянами существовало нѣчто болѣе опас-
ное, чѣмъ разноплеменность; ихъ раздѣляло несогласіе мнѣній и
вѣрованій. Такимъ образомъ не просто чужеземцевъ, но враговъ
и противниковъ поставляетъ Онъ другъ передъ другомъ. Но это
еще не все. Онъ заставляетъ здѣсь іудея принять благодарніе
отъ самарянина съ тою цѣлію, чтобы поставить іудея въ необхо-
димость признать въ этомъ чужеземцѣ—врагѣ своего ближняго,
или выказать съ своей стороны самую черную неблагодарность.
Но Господь не ограничивается симъ. Онъ вводитъ въ свой раз-
казъ другія лица, которыя, также будучи іудеями и признавъ
быть можетъ въ этомъ путешественникѣ, ограбленномъ и изра-

ненномъ разбойниками, своего соотечественника, безжалостно оставляютъ его на произволъ судьбы, и будучи служителями религіи, не исполняютъ обязанности милосердія къ одному изъ подобныхъ себѣ, обязанности, которой они, какъ священники, были первыми блюстителями и представителями. Напротивъ самарянинъ, призналъ или не призналъ онъ іудея въ этомъ несчастномъ, спѣшить оказать ему помощь единственно потому, что видитъ подобнаго себѣ человѣка страждущимъ и нуждающимся въ помощи, и дѣлаетъ для него все, что въ подобномъ случаѣ братъ могъ бы сдѣлать для брата. Ибо Спаситель передаетъ намъ поступокъ самарянина не въ общихъ чертахъ; Онъ изображаетъ его во всей подробности. Онъ исчерпываетъ предметъ до такой степени, что самымъ строгимъ судіямъ въ дѣлѣ благотворительности не оставляетъ ничего, чтобы можно было пожелать и даже вообразить болѣе того, что сдѣлано самаряниномъ. Онъ представляетъ поступокъ самарянина высшимъ подвигомъ благотворительности. Невозможно представить себѣ обязанность, исполненную болѣе лучшимъ, совершеннѣйшимъ образомъ.

Надобно согласиться впрочемъ, что левить и священникъ, прошедшіе мимо несчастнаго путешественника, не удѣливъ ему взора состраданія, поступили такъ не потому, что не ощутили въ своей душѣ ничего похожаго на состраданіе къ нему, но по иному побужденію. Можно было опасаться, что разбойники не далеко этъ этого мѣста, и что они съ намѣреніемъ бросили свою жертву на краю дороги, чтобы привлечь къ ней вниманіе и состраданіе мимоходящихъ, подстеречь болѣе неосторожныхъ, и такимъ образомъ къ этой жертвѣ своей жестокости присоединить нѣсколько другихъ. Притомъ этотъ путь по частымъ убійствамъ и грабежамъ, происходившимъ на немъ, названный издавна „путемъ крови“, очевидно не былъ такимъ путемъ, на которомъ можно было бы останавливаться и медлить по доброй волѣ, если бы даже путешественнику и не встрѣчалось на немъ ничего особеннаго, что говорило бы объ опасности. Но обязанность всегда остается обязанностію, съ какими бы трудностями и опасностями

ни соединено было ея исполненіе. Только справедливость требует замѣтить, что какъ всякое доброе дѣло тѣмъ большую получаетъ цѣну, чѣмъ болѣе испытано борьбы и преодоленію препятствій при совершеніи его, то самарянинъ, исполнившій обязанность челоуѣколюбія къ этому несчастному съ опасностію собственной жизни, заслуживаетъ съ нашей стороны особенной похвалы и уваженія, чего равно заслуживали бы и два другіе путешественники, если бы они въ этомъ случаѣ поступили такъ, какъ поступаетъ самарянинъ. Онъ останавливается не на самое короткое время, необходимое для того, чтобы приподнять этого челоуѣка и посадить его на осла,—помощь бесполезная и быть можетъ гибельная въ положеніи раненаго, которому каждая новая потеря крови могла стоить жизни. Самарянинъ сначала перевязываетъ его раны, возливаетъ на нихъ масло и вино, которыя онъ по счастливому случаю нашель при себѣ, и тогда только, не прежде, возлагаетъ онъ раненаго на осла и везетъ его въ гостинницу. Но и здѣсь онъ не просто сдаетъ его на руки другихъ; онъ самъ начинаетъ ухаживать за нимъ. И это еще не все. Онъ принимаетъ мѣры, чтобы въ его отсутствіе больной не лишень былъ услугъ, какихъ требовало еще его положеніе; онъ платитъ за все хлопоты и издержки и обѣщаетъ по возвращеніи заплатить болѣе. Но почему же другіе, напр. хозяинъ гостинницы, не сочли своею обязанностию взять на свое попеченіе раненаго не изъ корыстныхъ расчетовъ, а единственно изъ побужденій челоуѣколюбія? Развѣ обязанность состраданія къ нему лежала на нихъ менѣе, чѣмъ на самарянинъ? Развѣ послѣдній стоялъ къ нему въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ они? И наконецъ, можетъ быть этотъ челоуѣкъ, ограбленный разбойниками, не всего лишился, что имѣлъ, и могъ самъ заплатить за свое лѣченіе и содержаніе? Или можетъ быть у него были родственники, друзья, знакомые, которыхъ ему стоило бы только извѣстить о себѣ, и они съ готовностію поспѣшили бы помочь ему въ столь несчастномъ случаѣ? Обо всемъ этомъ благотворитель не освѣдомляется, ему и на мысль не приходитъ беспокоить больного подобными распросами, онъ

полонъ думъ и заботъ, какъ бы успѣвшиѣ помочь этому человѣку и воскресить его къ жизни. И только тогда, когда болѣе не настояло нужды въ его личномъ присутствіи при одрѣ больного онъ оставляетъ его и спѣшитъ къ другимъ обязанностямъ и занятіямъ. Но прежде отъѣзда вручаетъ хозяину гостинницы извѣстную сумму денегъ, которую онъ считалъ достаточнымъ вознагражденіемъ какъ за издержки, уже сдѣланныя для больного, такъ и за тѣ, какихъ еще могло потребовать его положеніе въ будущемъ, и не ограничиваясь тѣмъ, говоритъ: „попекись о немъ, и что издержишь болѣе, я отдамъ тебѣ, когда возвращусь“. Сказалъ ли онъ уѣзжая свое имя раненому? Унесъ ли въ душѣ какой либо знакъ признательности съ его стороны? Божественный Повѣствователь не говоритъ о томъ, и въ его рассказѣ нѣтъ ни одного слова, которое бы позволяло предполагать что либо подобное. Итакъ самарянинъ для человѣка, который не былъ ему ни другомъ, ни родственникомъ, ни соотечественникомъ, сдѣлалъ то, что въ подобномъ случаѣ можно было ожидать только отъ состраданія соотечественника, родственника или брата, и то не всегда съ полною увѣренностію получить ожидаемое.

Такимъ то образомъ отвѣчаетъ Господь на вопросъ законника, который, желая выказать свою мнимую праведность, спросилъ его: „кто мой ближній?“ Не менѣе поучительны и заключительныя слова притчи. Господь не просто говоритъ, что человѣкъ, оказавшій милость несчастному, видѣлъ въ немъ своего ближняго, но что этотъ послѣдній долженъ признать своего ближняго въ томъ, кто оказалъ ему милость: „кто изъ сихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойнику?“ Не очевидно ли, что Онъ говоритъ такимъ образомъ съ тою цѣлію, чтобы посрамить горделивую нетерпимость людей, которые съ ревнивою заботливостію освѣдомлялись, кого, не унижая себя, они могутъ назвать своимъ ближнимъ; между тѣмъ какъ тѣ самые, которымъ подать руку въ знакъ пріязни или участія они считаютъ такимъ униженіемъ для себя, тѣ самые протягиваютъ имъ ее первые, когда видятъ ихъ въ нуждѣ или несчастіи. Господь какъ

бы такъ говорилъ іудеямъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ людямъ: „не обязаны ли вы любить всякаго, кто называется человѣкомъ? И самое это имя можетъ ли не быть священнымъ для васъ? Неужели мало называться человѣкомъ, чтобы имѣть право на ваше сочувствіе? Словомъ, не всякій ли человѣкъ есть вашъ ближній?“

Но Христосъ Спаситель Самъ есть самарянинъ, идущій по пути въ Іерихонъ. На краю дороги лежитъ человѣкъ, весь израненный (это всѣ мы и каждый изъ насъ т. е. все человѣчество). Много людей проходитъ здѣсь, но никто не останавливается, чтобы помочь несчастному. Ибо это *путь крови*; мудрецы, пророки ветхозавѣтные умерщвлены здѣсь. Въ свою очередь и Христосъ является на этомъ пути. Но Онъ не проходитъ мимо несчастнаго. Онъ прямо идетъ къ нему. Онъ для того и пришелъ сюда; путь крови есть Его собственный путь. Онъ возливаетъ на на раны больного вино и елей Своего слова и таинствъ. Онъ возлагаетъ его потомъ на рамена Свои, и такимъ образомъ несетъ на Себѣ эту бѣдную жертву и приносить ее въ гостиницу (Церковь Свою). Здѣсь онъ платитъ за все, является поручителемъ во всемъ; думаетъ и о будущемъ: общаетъ послать отъ Отца Животворящаго Духа, Который и по Его удаленіи будетъ бодрствовать надъ выздоравливающимъ и блюсти его слабыя силы.

Многіе и до пришествія Христа Спасителя говорили и разсуждали о томъ, что такое ближній, и какъ можно и должно любить его. Но что значить это море словъ предъ однимъ словомъ Христа, словомъ, которое Онъ залечатлѣлъ Своею жизнію и смертію? Какое полное право имѣлъ Ап. Іоаннъ сказать эти величественныя слова: „мы узнали, что есть любовь, изъ того, что Христосъ отдалъ за насъ жизнь Свою!“ И подлинно, что значить всѣ доводы и соображенія ума предъ симъ однимъ могущественнымъ, неопровержимымъ и вѣчно живымъ и знаменательнымъ фактомъ: „Христосъ отдалъ за насъ жизнь Свою?“ Мы желали бы знать, что такое любовь? Вспомнимъ, что Христосъ отдалъ жизнь

Свою за людей. Хотимъ ли мы знать, кто нашъ ближній? Вспомнимъ о томъ, что Христосъ отдалъ жизнь Свою за насъ т. е. за тѣхъ, которые нѣкогда были врагами Ему!

Прот. Н. Протопоповъ.

Литургическіе очерки.

ХП.

Краткій очеркъ исторіи чина коронаванія въ греческой и русской церквахъ *).

По ученію православной церкви, священнодѣйствіе помазанія царей не есть особое таинство, потому что таинствъ только семь, а оно есть только особый видъ таинства муропомазанія, чрезъ которое подаются чрезвычайные дара Духа Святаго. Муропомазывая царей, христіанская церковь имѣетъ цѣлью сообщить имъ, сверхъ дара Духа святаго, общаго всеѣмъ христіанамъ, особенную силу св. Духа, укрѣпляющаго ихъ въ исполненіи царственныхъ обязанностей, въ исполненіи того чрезвычайнаго служенія, которое они на себя принимаютъ **).

Съ какого времени ведетъ начало христіанскій чинъ коронаванія государей? Мнѣнія ученыхъ изслѣдователей на этотъ счетъ

*) По исторіи коронаціонныхъ чиновъ у насъ имѣется довольно обширная литература. Намъ извѣстны слѣдующіе труды: А. Горскій. „О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство“ въ „Прибавл къ твор. св. отц. 1882 г. ч. 29; Е. Барсовъ. „Древне-русскіе памятники свящ. вѣнчанія царей на царство“ въ „Чт. М. Общ. и Др. Р.“ 1883 г. кн. I, XI; К. Поповъ „Чинъ свящ. коронаванія“ „Богословскій Вѣстн.“ 1896 г. апрѣль — май; проф. Н. Покровскій „Чинъ коронаванія Государей въ его исторіи“ „Церков. Вѣстн.“ 1896 г. № 18 и 19; Г. Георгіевскій „Коронаваніе русскихъ государей“ „Русск. Обзорѣніе“ 1895 г. кн. 11; 1896 г. кн. 1, 3, 4 и 5; П. Буцинскій. „Вѣнчаніе царей на царство“ „Вѣра и Разумъ“ 1896 г. т. I, ч. I; В. Савва. „Московскіе цари и византійскіе василевсы“ Харьковъ. 1901 г. и др.

***) У Θεодора Вальсамона въ толкованіи на 12 пр. Анкирскаго собора дѣйствіе царскаго помазанія приравнивается къ дѣйствію таинства муропомазанія: какъ и послѣднее, первое изглаждаетъ прежде содѣянные грѣхи У нѣкоторыхъ же византійскихъ писателей коронація называется прямо таинствомъ.

расходятся. Въ самой Византіи коронацію вели отъ Константина Великаго. Византійскій Императоръ Константинъ VII Порфирородный (913—959) въ сочиненіи „Объ управленіи имперіею“ сообщаетъ, что „въ тайныхъ книгахъ древней исторіи записано, что Богъ, поставивъ царя Константина Великаго первымъ христіанскимъ царемъ, чрезъ ангела своего послалъ ему царскія одежды и вѣнцы“. Противъ этого мнѣнія, раздѣляемаго и нѣкоторыми русскими изслѣдователями (Поповъ, Назв. соч. „Бог. В.“ 1896 г. стр. 59—62), справедливо возражаютъ (Буцинскій, Назв. соч. „В. и Р.“ 1896 г. стр. 453), что христіанское вѣнчаніе не могло быть совершено надъ Константиномъ Великимъ по той простой причинѣ, что онъ принялъ крещеніе только въ концѣ своей жизни (337 г. по Р. X.).

Въ историко-литургической литературѣ признается болѣе справедливымъ давно сложившееся мнѣніе, что первовѣнчаннымъ византійскимъ Императоромъ былъ Левъ I Великій, двѣнадцатый отъ Константина Равноапостольнаго, коронованный 30 апрѣля 457 года Константинопольскимъ патріархомъ Анатоліемъ.

Основаніемъ для этого мнѣнія служить, между прочимъ, такъ называемая „повѣсть о Вавилонѣ“, — легенда, которой одни изслѣдователи приписываютъ византійское, другіе—русское происхожденіе. Содержаніе легенды слѣдующее. Греческій царь Левъ, въ крещеніи Василій, узнавъ, что въ городѣ Вавилонѣ хранятся царскія утвари Навуходоносора царя, „сотворенныя самимъ Богомъ“, избралъ трехъ человекъ и отправилъ ихъ въ Вавилонъ добыть себѣ эти сокровища. Съ разными приключеніями послы добрались до царской сокровищницы и въ ней нашли два вѣнца царскихъ съ грамотой. Въ грамотѣ было написано: „сіи вѣнцы сокровенна быста доселѣ, а нынѣ возложена будетъ на царѣ Богомъ хранимомъ Васильѣ и на царицѣ его блаженной на Александрѣ молитвами трехъ отроковъ святыхъ“. Кромѣ того послы нашли „крабицу (коробку) сердоликову, въ ней же бысть царская багряница, сирѣчь порфира“. Преодолѣвъ разныя трудности, послы доставили царю взятыя ими въ Вавилонѣ драгоцѣн-

ности и передали грамоту самому царю, а вѣнцы патриарху, который и возложилъ ихъ: одинъ на главу царя Василья, а другой на главу царицы Александры и благословилъ ихъ.

По справедливому замѣчанію г. Буцинскаго („В. и Р.“ 1896 г. стр. 455) народная легенда о Вавилонѣ именно указываетъ на Льва, какъ на первоначальнаго греческаго Императора, потому что еслибы и прежде бывшіе Императоры короновались въ храмѣ Божіемъ, торжественное коронованіе Льва не произвело бы на народъ особеннаго впечатлѣнія, не оставило бы слѣда въ народной памяти. А между тѣмъ было не такъ: о коронованіи этого Императора составилось цѣлое сказаніе. Очевидно, народъ впервые увидѣлъ такое священнодѣйствіе, оно было дѣломъ необычайнымъ и потому-то оно такъ его поразило и глубоко запечатлѣлось въ народной памяти.

Основу христіанскаго обряда коронованія нужно видѣть въ церкви ветхозавѣтной, гдѣ существовалъ весьма обширный обрядъ вѣнчанія царей на царство съ возложеніемъ на нихъ знаковъ царскаго достоинства (инсигній): порфиры и вѣнца (2 цар. 1, 10). Въ Римской имперіи также существовала коронація императоровъ, состоявшая въ томъ, что вновь избранный Императоръ, облачившись въ порфиру и возложивъ на себя вѣнецъ, восходилъ на щитъ и на немъ поднимался воинами, привѣтствуемый народными кликами. Такимъ точно способомъ, несомнѣнно, короновались и первые византійскіе христіанскіе Императоры до Льва I Великаго. Съ этого времени надъ вновь вступающими на византійскій престолъ Императорами сверхъ языческой, гражданской коронаціи (обычай поднимать Императоровъ на щиты удержался, какъ видно изъ сочиненій Симеона Солунскаго, до самаго конца существованія византійской имперіи) стала совершаться еще церковная коронація, въ которой приняла участіе церковь въ лицѣ Константинопольскаго патриарха. Это участіе въ коронованіи Императоровъ церкви, сначала незначительное, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ослабленія языческаго элемента въ христіанской имперіи, все болѣе и болѣе увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

самый коронаціонный ритуаль все болѣе и болѣе приобрѣталъ христіанскую окраску; церковная сторона его развивалась и осложнялась, а гражданская коронація, наоборотъ, умялялась и сокращалась.

Исторію византійскаго коронаціоннаго чина можно раздѣлить на два періода: первый—отъ половины пятаго до половины десятаго вѣка, характеризуемый простотою и несложностію чина; второй—отъ половины десятаго до половины пятнадцатаго вѣка, —въ этотъ періодъ византійскій чинъ коронаванія Императоровъ получилъ великолѣпное и вполне законченное выраженіе. Для исторіи перваго періода имѣются лишь самыя незначительныя свѣдѣнія, главнымъ образомъ, описанія провозглашенія Императоровъ: Льва I, Анастасія I, Юстина I, Льва Младшаго и Юстиніана I, сдѣланныя современникомъ Юстиніана I, Петромъ Магистромъ *).

На основаніи этихъ описаній, дополненныхъ другими извѣстіями о коронаваніяхъ византійскихъ Императоровъ, процессъ развитія византійскаго коронаціоннаго чина въ первый періодъ можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ. Чинъ коронаванія половины V в. состоитъ только въ томъ, что патріархъ возлагаетъ вѣнецъ на Императора, предварительно выслушавшаго чтеніе евангелія и приобщившагося запасными дарами (коронаваніе Льва I). Чинъ конца V в. нѣсколько сложнѣе. Предъ возложеніемъ хламиды и вѣнца патріархъ творитъ молитву и поется „Господи помилуй“ (коронаваніе Анастасія I). Историкъ Евагрій (его исторія имѣется въ русск. переводѣ) сообщаетъ еще одну важную подробность коронаванія этого Императора: патріархъ потребовалъ отъ Анастасія, предъ вѣнчаніемъ его, рукописнаго клятвеннаго обѣщанія, „что онъ будетъ хранить вѣру въ цѣлости“. Такое обѣщаніе взято было съ Анастасія потому, что его подозрѣвали въ ереси. Съ этихъ поръ клятвенное обѣщаніе вету-

*) Описанія древнѣйшихъ византійскихъ коронаціонныхъ чиновъ Петра Магистра находятся въ соч. Константина Лорфироводнаго „De ceremoniis aulae Byzantinae“. Migne, Patrolr. Cursus complet. t. 112. Прекрасными комменгаріями къ этому сочиненію могутъ служить: трудъ проф. Бѣляева „Byzantina“ и соч. іеромонаха Іоанна „Обрядникъ визант. двора“.

пающаго на престолъ Императора Византіи хранить вѣру въ чистотѣ вошло въ коронаціонный обрядъ, какъ постоянная составная часть его. Новую подробность узнаемъ лишь изъ IX-го вѣка. Объ Императорѣ Михаилѣ передается, что его коронованіе совершалось на амвонѣ („Бог. В.“ 1896 г. апрѣль, стр. 65). Кромѣ того, мы узнаемъ еще о бывшемъ у визант. Императоровъ обыкновеніи короновать своихъ супругъ и наслѣдниковъ, при чемъ обычно вѣнцы на нихъ возлагались Императоромъ, который принималъ ихъ изъ рукъ патріарха („Бог. В.“ тамъ же). Первый дошедшій до насъ цѣльный чинъ вѣнчанія на царство принадлежитъ срединѣ X-го вѣка. Онъ описанъ въ соч. Константина Порфиророднаго De ser. aulae В. подъ заглавіемъ: „что слѣдуетъ соблюдать при коронованіи Императора“.— Не давая новыхъ свѣдѣній касательно содержанія чина, описанный Константиномъ Порфиророднымъ чинъ коронованія X в. впервые знакомитъ насъ съ ритуаломъ и порядкомъ, въ какомъ слѣдуютъ въ чинѣ извѣстныя намъ раньше составныя части его, поэтому на него слѣдуетъ смотрѣть, по нашему мнѣнію, какъ на завершеніе перваго періода исторіи коронаціоннаго чина.

Чинъ X в. имѣетъ слѣдующій видъ. Въ день коронованія Императоръ въ торжественной процессіи является въ храмъ св. Софіи. У такъ называемыхъ серебряныхъ дверей Императоръ зажигаетъ свѣчу и вмѣстѣ съ патріархомъ всходитъ на солею. Здѣсь они молятся предъ царскими (святыми) вратами и переходятъ на амвонъ, гдѣ на особомъ столикѣ лежали порфира и корона. Патріархъ произноситъ молитву надъ порфирой, по окончаніи которой чины двора (кувикуляріи) облачаютъ Императора въ порфиру. Затѣмъ патріархъ опять произноситъ молитву надъ вѣнцемъ, послѣ молитвы беретъ вѣнецъ и возлагаетъ его на главу Императора. Въ это время всѣ присутствовавшіе въ церкви трижды восклицали: „святъ, святъ, святъ, слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“, затѣмъ— „великому Императору и самодержцу многія лѣта“. По выслушаніи многолѣтія, нововѣнчанный Императоръ садился на престолъ и принималъ поздравленія,

при чемъ чины, падая предъ нимъ ницъ, цѣловали его колѣни. Описаніе чина коронованія заканчивается замѣчаніемъ, что Императоръ принималъ св. дары такъ, какъ пріобщался по праздникамъ.

Второй періодъ исторіи византійскаго коронаціоннаго чина отмѣчается введеніемъ въ него муропомазанія, какъ составной части его. Вопросъ: когда это случилось?—въ настоящее время не можетъ быть признанъ окончательно разрѣшеннымъ. Первое упоминаніе о царскомъ помазаніи находится въ толкованіи Вальсамона на 12 правило Анкирекаго собора, гдѣ говорится, что Константинопольскій патріархъ Поліевктъ (956—970), муропомазавъ Іоанна Цимисхія, снялъ съ него грѣхъ убійства Императора Никифора Фоки. На основаніи этого извѣстія г. Поповъ (Назв. тр. стр. 68) относитъ появленіе муропомазанія въ чинѣ вѣнчанія византійскихъ Императоровъ ко второй половины X в. Другіе изслѣдователи, напр., проф. Павловъ, полагаютъ, что муропомазаніе визант. Императоровъ совершалось и ранѣе X в., подтвержденіе чего они видятъ въ названіи византійскихъ царей помазанниками Божіими (Христи кириі). (Савва, „Московскіе цари“ стр. 136). Нельзя однако не согласиться съ соображеніемъ г. Попова, что если бы и ранѣе X в. муропомазаніе входило въ составъ чина коронованія, кто нибудь изъ историковъ проговорился бы объ этомъ, по крайней мѣрѣ Константинъ Порфирородный, такъ точно и подробно описывающій чины и обряды своего времени, не преминулъ бы упомянуть о немъ.

Первый, сохранившійся до настоящаго времени, чинъ коронованія въ соединеніи съ муропомазаніемъ извѣстенъ изъ XIV вѣка. Онъ описанъ Императоромъ Іоанномъ Кантакузинымъ (1341—1355) въ его исторіи (кн. I, гл. 41). Порядокъ чина XIV в. такой. Послѣ провозглашенія на щитѣ *) Императоръ съ сопровожденіи

*) Вотъ какъ описываетъ Кантакузинъ поднятіе Императоровъ на щиты. „Не позже втораго часа дня. Императора, котораго надлежитъ муропомазывать, стоящаго на щитѣ, подыавъ его какъ можно выше, показываютъ толпѣ, стоящей со всѣхъ сторонъ.. патріархъ держитъ переднія части щита, другія же части щита держатъ главнѣйшіе сановники. Послѣ привѣтственныхъ кликовъ присутствующихъ щитъ опускаютъ“.

блестящей свиты сановниковъ и народа шель въ храмъ св. Софіи, гдѣ, въ особомъ, нарочито устроенномъ для коронаванія, помѣщеніи, надѣвалъ на себя порфиру и діадиму, ранѣе благословенныя епископами. Рядомъ съ помѣщеніемъ, гдѣ происходило облаченіе Императора, сооружался деревянный помостъ, сплошь покрытый красной шелковой тканью. На этомъ помостѣ воздвигался золотой тронъ на четыре или пять ступеней выше обыкновеннаго. Сюда, выйдя изъ облачальной комнаты, всходилъ Императоръ и, передавъ патріарху собственноручно написанное исповѣданіе вѣры, садился на своемъ тронѣ, послѣ чего начиналась литургія. Передъ пѣніемъ „Святый Боже“ патріархъ выходилъ изъ алтаря и становился на амвонъ. „Вышіе чины церковной іерархіи“ по повелѣнію патріарха шли за царемъ пригласить его на патріаршій амвонъ для совершенія надъ нимъ помазанія. Въ то время, когда Императоръ отъ трона идетъ къ амвону, „глубокое молчаніе и тишину хранятъ все присутствующіе“. Патріархъ читалъ молитвы, составленныя на помазаніе царей: однѣ тихо, про себя, другія во всеуслышаніе, умоляя Бога за муропомазуемаго. Когда Императоръ, взшедши на амвонъ, снималъ съ главы діадиму, патріархъ помазывалъ его голову крестообразно, произнося при этомъ „святъ“. Тотчасъ послѣ возгласа патріарха стоящіе на амвонѣ и весь народъ также возглаголювали трижды: „святъ“. Послѣ этого діаконъ выносилъ изъ алтаря корону и патріархъ, взявъ ее, возлагалъ ее на голову царя, произнося: „достоинъ“. Стоящіе на амвонѣ и народъ трижды повторяютъ: „достоинъ“. Потомъ литургія продолжается своимъ порядкомъ и, Императоръ, если у него нѣтъ жены, возвращается на тронъ. Если же онъ женатъ, его жена приводится двумя родственниками, а если ихъ нѣтъ—двумя евнухами къ солеѣ. Императоръ, сойдя съ амвона и взявъ приготовленную для Императрицы корону, возлагаетъ ее на голову своей супруги, на что она кланяется Императору, признавая тѣмъ свое подданство ему и какъ мужу и какъ царю.

Патріархъ же въ это время, стоя около солен, читаетъ молитву за Императора, Императрицу и подданныхъ. Послѣ коронованія Императоръ и Императрица возвращаются къ своимъ тронамъ и садятся на нихъ. Коронованныя особы, сидя, слушаютъ богослуженіе, но когда поется трисвятое, читаются апостоль и евангеліе, то и они встаютъ. Во время херувимской пѣсни патріархъ чрезъ почетнѣйшихъ діаконовъ приглашалъ Императора въ алтарь для участія въ великомъ выходѣ. Подойдя къ предложенію, гдѣ находились св. дары, Императоръ надѣвалъ золотую мантию поверхъ порфиры и, взявъ въ правую руку крестъ, а въ лѣвую скипетръ, шелъ въ великомъ выходѣ впереди всѣхъ. По обѣ стороны Императора, справа и слѣва, шли съ сѣкирами Варяги и благородные юноши, числомъ около ста, а непосредственно за Императоромъ діаконы и священники со свящ. сосудами и св. дарами. Обойдя храмъ, процессія подходила къ солеѣ. На солею поднимался одинъ Императоръ и привѣтствовалъ стоявшаго въ царскихъ дверяхъ патріарха. Затѣмъ слѣдовало поминовеніе царя, послѣ чего царь, снявши мантию, уходилъ на тронъ и слушалъ литургію до времени причащенія. Если царь готовъ былъ къ принятію св. тайнъ, онъ, по новому приглашенію діаконовъ, входилъ царскими дверьми въ алтарь, бралъ кадило, кадилъ престоль вокругъ и патріарха. Послѣ кажденія Императоръ снималъ съ головы корону и передавалъ ее діаконамъ, патріархъ же подавалъ ему въ руки частицу Тѣла Христова. Вкусивъ его, Императоръ пріобщался животворящей крови „не лжицею, какъ міряне, замѣчаетъ Кантакузинъ, но изъ самаго потира, по образу священнослужителей“. Послѣ этого, надѣвъ корону, Императоръ оставлялъ алтарь. По окончаніи литургіи, получивъ благословеніе отъ патріарха и другихъ епископовъ и облобызавъ ихъ десницы, Императоръ шелъ въ такъ называемый катихумень, гдѣ принималъ привѣтствія. Отсюда Императоръ на лошади, а „всѣ остальные“ — пѣшкомъ возвращались во дворець, при чемъ по пути бросали въ народъ епикомвіи, или кусочки матеріи, въ которые завернуто было нѣсколько золотыхъ, серебря-

ныхъ и мѣдныхъ монетъ. Начало этого обычая относится ко временамъ языческимъ: римскіе консулы и Императоры во время разныхъ торжествъ бросали въ народъ кошельки съ деньгами, чтобы выразить этимъ свою щедрость. По объясненію Кантакузина, причиной раздачь епикомвій было желаніе Императора, чтобы вмѣстѣ съ нимъ всѣ ликовали *).

Описанный Кантакузинымъ чинъ вѣнчанія на царство сталъ на послѣдующее время обычнымъ чиномъ, по которому совершалось коронованіе визант. Императоровъ. Это видно изъ того, что позднѣйшіе византійскіе коронаціонные чины, сохранившіеся до настоящаго времени, представляютъ собою или почти буквальное повтореніе чина Кантакузина (такъ, чинъ Кантакузина повторенъ Кодиномъ въ соч. „Объ обрядахъ Константинопольскаго двора и чинахъ великой церкви“. На славянск. языкѣ изд. въ „Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р.“ 1883 г. ч. I, стр. 1—18), или—если имѣютъ дополненія и особенности—то весьма незначительныя. Нѣкоторыя дополненія къ обрядамъ коронованій въ Византіи, намъ извѣстнымъ, дѣлаетъ русскій іеродіаконъ Игнатій, видѣвшій и описавшій коронованіе Мануила II Палеолога (1391—1425) и его супруги (на славянск. языкѣ изд. въ „Чт. въ Общ. И. и Др. Р.“ 1883 г. ч. I, стр. 19—24). Іеродіаконъ Игнатій передаетъ, что послѣ коронованія патріархъ читалъ Императору поученіе, а затѣмъ къ Императору подходили „мраморницы и гробоздательіе“ съ вопросомъ, какой изъ показанныхъ ему кусковъ мрамора и камня выбираетъ онъ для приготовленія ему Гроба, съ напоминаніемъ о кратковременности человѣческой жизни и увѣщаніемъ быть хорошимъ правителемъ.—Извѣстіе о коронованіи Императоровъ Византіи, относящееся къ послѣднимъ временамъ существованія византійской имперіи, принадлежитъ Симеону, архіепископу Солунскому (ум. около 1429 г.). Объясняя символическое значеніе разныхъ моментовъ королованія визант.

*) У насъ въ Россіи, со времени Петра Великаго, вмѣсто греческихъ епикомвій, стали раздавать сановникамъ медали, а въ народъ разбрасывать жетоны. „Чт. въ общ. ист. и древн. Р.“ 1883 г. ч. I, стр. XXXV.

Императоръ, Симеонъ сообщаетъ, что Императоръ послѣ муропомазанія самъ возлагалъ на себя корону, потомъ бралъ въ руки крестъ и акакію (мѣшечекъ съ землею)—символь тѣлности. Такое значеніе принимаемой Императоромъ акакіи соотвѣтствуетъ тому напоминанію о смерти, которое дѣлалось Императору по описанію іеродіакона Игнатія. Около половины XV в. прекратила свое существованіе византійская имперія, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и развитіе обряда коронованія Императоровъ Византіи. Общее замѣчаніе, какое можно сдѣлать относительно развитія коронаціоннаго чина въ Византіи, то, что это развитіе шло параллельно съ измѣненіемъ взглядовъ на царскую власть („Бог. Вѣст.“ 1896 г. апр. стр. 68). Съ постепеннымъ возвышеніемъ Императорской власти, съ признаніемъ за нею даже божественнаго достоинства, коронація изъ обряда постепенно переходила во взглядахъ византійцевъ въ таинство, каковое качество ей и придало муропомазаніе. Пышный разцвѣтъ величія и блескъ Императорской власти дали Императорамъ право участвовать въ одномъ изъ важныхъ моментовъ литургіи—въ великомъ выходѣ, проходить чрезъ царскія врата къ престолу и причащаться въ алтарѣ подѣ обоими видами отдѣльно, какъ священнослужители *). Въ концѣ XIV и XV в.в. въ противовѣсъ блеску коронаціи, который могъ надмѣвать, потребовалось даже ввести въ коронацію напоминаніе о бренности всего земнаго или акакію.

Русскій чинъ коронованія развивался такъ же постепенно, какъ и византійскій. Основа его, несомнѣнно, византійская. Замѣчательно однако, что развитіе русскаго чина коронованія шло не путемъ все большей и большей выработки особенностей на русской почвѣ и такимъ образомъ все большаго и большаго удаленія его отъ византійскаго коронаціоннаго чина, а—наоборотъ—

*) Въ самой Византіи, впрочемъ, право Императора входитъ въ алтарь св. вратами и право причащенія подѣ обоими видами отдѣльно мотивировалось, между прочимъ, тѣмъ, что Императоръ имѣлъ церковный чинъ депутата, обязанности котораго, по объясненію проф. Вѣляева, заключались въ ношеніи свѣчи предѣ архіереемъ, на маломъ входѣ предѣ евангеліемъ, на великомъ—предѣ св. дарами (Савва. „Московскіе цари“ стр. 139, примѣч. 2).

путемъ постепеннаго приближенія къ послѣднему. Первымъ во всѣхъ подробностяхъ сохранившимся до нашего времени чиномъ коронаванія русскихъ государей является „чинъ поставленія на великое княжество“ Дмитрія Ивановича, пятнадцатилѣтняго внука царя Ивана Васильевича III. Поставленіе это совершено было въ Москвѣ, въ новомъ Успенскомъ соборѣ, 4 февраля 1498 года. Спрашивается: неужели на Руси не существовало до 1498 года какого либо чина или обряда, освящавшаго вступленіе на престоль русскихъ князей—великихъ и удѣльныхъ? На этотъ вопросъ можетъ быть данъ лишь гадательный отвѣтъ на основаніи немногихъ и отрывочныхъ лѣтописныхъ извѣстій, такъ какъ полнаго описанія такого чина не сохранилось *). Русскіе лѣтописцы, говоря о перемѣнѣ на княжескомъ тронѣ, обычно выражаются такъ: „сѣде на столѣ“, „сѣде на княженіе“, „на столѣ посадиша“, а иногда съ добавленіями: „съ честію великою“, „весь порядъ положше“. Изъ этихъ краткихъ лѣтописныхъ извѣстій изслѣдователи выводятъ заключеніе, что при вступленіи на престоль русскихъ князей соблюдался обрядъ *вокняженія*, состоявшій—полагаютъ—въ слѣдующемъ. При въѣздѣ въ стольный городъ, князь былъ встрѣчаемъ духовенствомъ и народомъ и съ крестнымъ ходомъ шель въ соборный храмъ города. Здѣсь онъ садился на княжескомъ столѣ, при чемъ митрополитъ благословлялъ его крестомъ и читалъ молитву (полагаютъ—нынѣшнюю: „Господи Боже нашъ, царю царствующихъ“). Послѣ этого во всеуслышаніе

*) Нѣкоторые изслѣдователи русскаго коронаціоннаго обряда не сомнѣваются, впрочемъ, утверждать, что „христіанское вѣнчаніе русскихъ государей на царство по христіанскому греческому обряду началось съ введеніемъ христіанства въ русскомъ государствѣ“. Возможно ли допустить, говоритъ г. Буцинскій, чтобы русскіе, принявъ отъ грековъ всѣ таинства и разные церковные обряды, не приняли въ то же время одного изъ важнѣйшихъ христіанскихъ обрядовъ—обряда вѣнчанія государей? („Вѣр. и Р.“ 1896 г. стр. 465—466). Но въ опредѣленіи того, кого же изъ русскихъ государей слѣдуетъ считать первовѣнчаннымъ, изслѣдователи расходятся: одни думаютъ, что христіанское вѣнчаніе впервые совершено въ Корсуни надъ Владиміромъ, другіе—имѣя въ виду древнерусское преданіе о полученныхъ Владиміромъ Мономахомъ отъ греческаго Императора въ даръ царскихъ регаліяхъ (золотая шапка и бармы), полагаютъ, что—надъ Владиміромъ Мономахомъ въ Кіевѣ.

читалась грамота о поставленіи князя, и народъ приносилъ ему поздравленія. На вопросъ, возлагались ли на князя, при посаженіи его на столъ, какіе либо знаки княжескаго достоинства (инсигніи), большинство изслѣдователей (Барсовъ, Поповъ) отвѣчаютъ отрицательно. Правда, лѣтописцы говорятъ объ особенныхъ одеждахъ князей: мантии или *кочь* и богато украшенной шапкѣ или *клобукъ*, но изъ самихъ лѣтописей видно, что *кочь* и *клобукъ* были обыкновенныя княжескія одежды, а не инсигніи: право ношенія ихъ опредѣлялось рожденіемъ, а не церковнымъ чиномъ.

Въ концѣ XV в. при Іоаннѣ III на смѣну древнему обряду вокняженія появился на Руси обрядъ великокняжескаго или—какъ нѣкоторые изслѣдователи называютъ—царскаго вѣнчанія. Относительно причины замѣны древняго обряда вокняженія великокняжескимъ или царскимъ вѣнчаніемъ изслѣдователи чиновъ коронованія русскихъ государей (Горскій, Барсовъ, Покровскій, Поповъ) высказывали разныя мнѣнія, которыя кратко можно выразить такимъ образомъ. Въ XV и XVI в.в. въ жизни Византіи и Россіи произошли весьма важныя перемѣны: Византія пала подъ оружіемъ турокъ, а Россія, свергнувъ татарское иго, объединилась въ самодержавное государство подъ властію Московскаго государя, который сталъ именоваться царемъ. Послѣ паденія Византіи Россія стала естественной преемницей павшей имперіи, а Московскій царь—первымъ защитникомъ православія, такъ что къ нему, по естественному теченію событій, переходятъ веѣ тѣ права и привилегіи въ дѣлахъ вѣры и церкви, которыми раньше пользовался Императоръ византійскій. Если въ удѣльный періодъ на Руси могли довольствоваться простымъ поставленіемъ князей на княженіе, то въ періодъ Московскаго самодержавія и послѣ паденія византійской имперіи должно было быть и полное коронованіе византійское. Казалось бы при этомъ, что первый русскій чинъ великокняжескаго или царскаго вѣнчанія конца XV в. будетъ, если не точною копіею византійскаго коронаціоннаго чина, то—по крайней мѣрѣ—близко съ нимъ сходнымъ. На самомъ дѣлѣ этого далеко нѣтъ, и „чинъ поставленія на великое княже-

ство“ Дмитрія Ивановича (1498 г.), имѣя въ общемъ сходство съ византійскимъ чиномъ коронаванія, во многихъ чертахъ существенно отъ него различается. Поставленіе на великое княжество Дмитрія Ивановича совершено было торжественно, въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи цѣлаго собора святителей во главѣ съ митрополитомъ Симономъ. Въ Успенскомъ соборѣ устроено было возвышенное мѣсто, на подобіе святительскаго, и на немъ поставлены три сѣдалища: для великаго князя, для внука его Дмитрія и для митрополита. Среди церкви поставленъ былъ аналой, на немъ положены шапка и бармы и покрыты ширинкой. При входѣ князей въ соборъ, въ дверяхъ встрѣтилъ ихъ митрополитъ и благословилъ крестомъ, и тотчасъ-же начался молебенъ Богородицѣ и Чудотворцу Петру. Предъ окончаніемъ молебна, послѣ тропарей, митрополитъ и великій князь сѣли на своихъ мѣстахъ, а внукъ сталъ у амвона или помоста. Тогда великій князь обратился къ митрополиту съ рѣчью, чтобы онъ внука „на великое княжество благословилъ“, послѣ чего митрополитъ, вставъ, благословилъ его крестомъ и, по прочтеніи діакономъ малой ектеніи, произнесъ древнюю коронаціонную молитву: „Господи Боже нашъ, царю царствующихъ“. По окончаніи молитвы, двое архимандритовъ, по повелѣнію митрополита, поднесли ему, а онъ подаль великому князю бармы для возложенія на поставляемаго. Слѣдовала другая коронаціонная молитва: „Тебѣ Единому Царю“, послѣ которой такимъ же точно образомъ произошло возложеніе на Дмитрія шапки; митрополитъ благословлялъ его при этомъ рукою и произносилъ: „Во имя Отца и Сына и св. Духа“, и архіепископы и епископы, вшедь на мѣсто, благословили внука руками. Затѣмъ слѣдовало окончаніе молебна—сугубая ектенія и молитва ко Пресвятой Богородицѣ, произносилось „велегласно“ многолѣтіе великому князю Дмитрію и приносились поздравленія ему отъ духовенства, князей и „всѣхъ людей“. По окончаніи поздравленій, митрополитъ и великій князь произносили поученія новопоставленному князю. Этимъ закончился чинъ благословенія. Совершалась литургія, послѣ которой Дмитрій

Ивановичъ ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, при выходѣ изъ которыхъ онъ былъ осыпаемъ трижды золотыми и серебряными монетами.

Въ изложенномъ чинѣ поставленія на великое княжество Димитрія Ивановича мы видимъ, съ одной стороны, черты древне-русскаго обряда вокняженій: чинъ происходитъ въ соборномъ храмѣ, на особомъ возвышеніи, совершается объявленіе о поставленіи князя, благословеніе крестомъ отъ іерарха; съ другой стороны мы находимъ въ разсматриваемомъ чинѣ несомнѣнное сходство съ греческомъ коронаціоннымъ чиномъ X в.: тѣ же молитвы, ектенія, многолѣтіе, поздравленіе и поученіе, и—наконецъ—нѣкоторыя черты, неизвѣстныя ни по древнимъ обрядамъ вокняженій, ни по греческимъ коронаціоннымъ чиномъ (возложеніе бармъ *) и шапки). Очевидно, какъ полагають изслѣдователи, чинъ вѣнчанія внука Іоанна III составленъ былъ такимъ образомъ. Авторъ чина, взявъ въ основу греческій чинъ коронованія X в., прибавилъ къ нему нѣкоторыя черты изъ древне-русскихъ вокняженій и, кромѣ того, отъ себя присоединилъ къ нему нѣкоторыя оригинальныя дѣйствія.

Чинъ вѣнчанія Димитрія Ивановича послужилъ образцомъ для послѣдующаго времени. Чинъ вѣнчанія кн. Василя III (1505—1533) не сохранился, потому вѣроятно, какъ полагаетъ большинство изслѣдователей, что надъ нимъ онъ и не былъ совершенъ. Чинъ вѣнчанія Іоанна IV Грознаго (1533—1584) сохранился въ двухъ редакціяхъ: краткой и пространной. Краткая редакція чина вѣнчанія Іоанна IV (безъ мурѳомазанія), представляющая собою за немногими особенностями (на Іоанна сверхъ вѣнца и бармъ былъ возложенъ еще крестъ) полное подобіе чина вѣнчанія Димитрія Ивановича, признается изслѣдователями (проф.

*) Бармы происх. отъ греч. слова—*βαρμη*, означ. тяжесть; по произнош. Вразма барема, соотв. русскому бремя или беремя. Нѣкоторые производять „бармы“ отъ греч. слова *παρμαι* щитъ круглой формы или отъ персидскаго слова „берме“, что значить: охраненіе, защита. Бармами называются оплечья (=ожерелье=діадима), принадлежащія къ украшенію княжескаго или царскаго наряда. См. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 5 подъ словомъ „Бармы“.

Покровскій) тѣмъ обрядомъ вѣнчанія, который былъ совершенъ надъ Грознымъ. Пространная же (со включеніемъ муропомазанія) редакція чина вѣнчанія Іоанна IV есть не описаніе чина вѣнчанія Грознаго, а лишь „общая схема“, составленная послѣ 1547 г., когда Іоаннъ уже былъ вѣнчанъ на царство (16 января 1546 г.). (Церк. Вѣст. 96 г. № 19). Въ ней говорится о врученіи Іоанну IV скипетра, возложеніи на него цѣпи аравійскаго злата, о муропомазаніи вѣнчаемаго, о принятіи имъ св. причастія. вмѣсто митрополита въ пространномъ чинѣ вѣнчанія Грознаго упоминается патріархъ. Ясно, что составитель этого чина былъ или грекъ или, если былъ русскій, имѣлъ предъ собою чинъ вѣнчанія византійскихъ Императоровъ. Последнее предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ изъ сочиненій Курбскаго извѣстно, что Константинопольскій патріархъ прислалъ Іоанну IV книгу „Царскаго Величества“, то есть чинъ царскаго коронованія (Русск. Обозр. 1895 г., кн. XI, стр. 341). Отсюда-то и начали вноситься въ прежній чинъ вѣнчанія на царство тѣ дополненія, которыхъ не доставало ему по сравненію съ полнымъ византійскимъ чиномъ, съ этого времени и начинается послѣдовательное приноровленіе нашего чина вѣнчанія къ царградскому полному чину коронованія, впрочемъ, такимъ образомъ, что во всемъ, что касалось подробностей ритуала, русскіе сохраняли свою самостоятельность.

Такъ, первое же послѣ Грознаго вѣнчаніе на царство Θεодора Іоанновича (1584—1598), 30-го іюня 1584 года, совершено было съ прибавленіемъ муропомазанія, но при этомъ русскій чинъ разнился отъ греческаго временемъ совершенія муропомазанія (послѣ причащенія священнослужителей), мѣстами помазанія (на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ и рукахъ; по греческому чину помазывалась только глава крестообразно) и формулой помазанія („печать дара Духа Святаго“ вмѣсто греческой „Святъ“). Такимъ точно образомъ (помазываются еще ноздри и уста) совершается муропомазаніе Русскихъ Государей и въ настоящее время. За помазаніемъ (въ чинѣ вѣнчанія Θεодора Іо-

анновича) непосредственно было причащеніе мвропомазаннаго виѣ алтаря по мірскому чину.

Въ чинѣ царскаго вѣнчанія Бориса Годунова (1598—1605), 3 сентября 1598 г., изслѣдователи русскаго коронаціоннаго обряда отмѣчаютъ нѣсколько особенностей: въ числѣ регалій Борису, послѣ возложенія вѣнца, дано было яблоко (держава) съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ словъ; послѣ мвропомазанія царя и принятія имъ св. Тайнъ патріархъ во второй разъ возложилъ на главу его корону съ приглашеніемъ „Достоинъ“; предъ мвропомазаніемъ царя патріархъ прочель двѣ молитвы и столько же молитвъ послѣ, „усиленными моленіями, по замѣчанію А. В. Горскаго, какъ бы желая прочнѣе утвердить вѣнецъ на главѣ Борисовой“. Изъ этихъ особенностей обряда вѣнчанія на царство Бориса Годунова въ чинахъ вѣнчаній послѣдующаго времени сохранилось только врученіе вѣнчаемому державы. Кромѣ этой особенности чины вѣнчаній Василя Шуйскаго (1606—1610), 1 іюня 1606 года, (чинъ вѣнчанія Лжедмитрія не сохранился. Савва, „Московск. цари“ 152 стр.) и Михаила Ѳеодоровича Романова (1613—1645), 11 іюля 1613 г., подобны чину вѣнчанія Ѳеодора Іоанновича.

Въ чинѣ вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича (1645—1676), 28 сентября 1645 года, сравнительно съ чиномъ вѣнчанія Михаила Ѳеодоровича, добавленіемъ является помазаніе царя на „брадѣ и подъ бородою и на выѣ“.

Вѣнчаніе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682), 16 іюня 1676 г., составляетъ эпоху въ исторіи коронаціоннаго чина на Руси („Бог. В.“ 1896 г., май, 191 стр.) и представляетъ собою значительный шагъ впередъ на пути сближенія русскаго коронаціоннаго чина съ византійскимъ. Такъ, при коронованіи этого Государя впервые была опущена молитва „О, Пресвятая Госпоже“, такъ какъ въ греческомъ чинѣ, совершавшемся въ храмѣ св. Софіи, ея не было; помазаніе на брадѣ и подъ бородою было исключено въ чинѣ вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича, такъ какъ къ этому времени уже значительно было поколеблено, по замѣча-

нію проф. Покровскаго, старинное, доходящее до крайности, уваженіе къ бородѣ, какъ атрибуту православнаго христіанина. Но кромѣ этихъ отмѣнъ, при коронованіи Θεодора Алексѣевича были сдѣланы и весьма важныя добавленія, оставшіяся и на будущее время: 1) произнесеніе царемъ сѣмвола Вѣры предъ совершеніемъ обряда вѣнчанія, 2) возложеніе на царя „царской одежды“ (порфиры) и 3) причащеніе царя по чину священнослужителей. Всѣ эти добавленія, какъ мы уже знаемъ, имѣютъ греческое происхожденіе. Объясняя причины исправленія при Θεодорѣ Алексѣевичѣ русскаго коронаціоннаго чина по византійскому образцу, одни изслѣдователи (проф. Покровскій) указываютъ, что это была эпоха исправленія богослужебныхъ книгъ, когда за „норму исправленія были приняты исправные тексты книгъ, преимущественно греческіе“ („Ц. В.“, 1896 г. № 19), другіе изслѣдователи (Савва) видятъ въ дополненіяхъ коронаціоннаго обряда Θεодора Алексѣевича (причащеніе по чину священнослужителей, облаченіе въ царскую одежду) стремленіе возвысить царя на счетъ патріарха, каковое могло быть слѣдствіемъ такъ называемаго дѣла патріарха Никона или вопроса объ отношеніяхъ патріаршей власти къ царской („Московск. цари“ стр. 153—154).

Совершенно согласно съ чиномъ вѣнчанія Θεодора Алексѣевича совершенно было 23 іюня 1682 года двойное вѣнчаніе Петра и Іоанна Алексѣевичей.

Изъ обзорѣнія исторіи чина коронованія русскихъ Государей до XVIII в. мы видѣли, что этотъ чинъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ совершенъ надъ внукомъ Іоанна III, имѣлъ два момента въ своемъ развитіи: одинъ разъ онъ былъ передѣланъ при Іоаннѣ IV, другой—послѣ исправленія богослужебныхъ книгъ и суда надъ патріархомъ Никономъ. Съ каждымъ новымъ исправленіемъ русскій коронаціонный чинъ все болѣе и болѣе уподоблялся византійскому, однако не сдѣлался совершенно съ нимъ тождественнымъ.

На всегда не усвоенными остались участіе царя въ великомъ выходѣ и царское кажденіе въ алтарѣ,—такія дѣйствія,

которыя совершались византійской Императоръ въ качествѣ церковно-должностнаго лица—депутата. Византійской обычаи напоминать нововѣнчанному Государю о смерти или вручать *akakію* замѣнялся на Руси тѣмъ, что царь, послѣ совершенія надъ нимъ обряда вѣнчанія, слѣдовалъ изъ Успенскаго собора въ Архангельской для поклоненія гробницамъ предковъ, гдѣ по древнему выраженію, приводимому А. В. Горскимъ, „прощаясь у гробовъ предковъ, видѣли они и *кончину престающаго*“. (Прибавл. къ твор. св. отц. 1882 г. кн. I, стр. 147 *).

XVIII-ое столѣтіе въ исторіи русскаго чина коронаванія является временемъ, въ которое онъ получилъ свое окончательное развитіе и тотъ видъ, какой имѣеть и доселѣ. Происшедшія за этотъ вѣкъ перемѣны въ русскомъ коронаціонномъ чинѣ коснулись, впрочемъ, не столько самаго состава церковнаго чина (въ существенныхъ чертахъ онъ тотъ-же въ настоящее время, что и въ концѣ XVII в.), сколько внѣшней обстановки его или ритуала. Такъ, древнія царскія облаченія уступили свое мѣсто новымъ: шапка царская замѣнена европейскою короной, древняя царская одежда, бармы и цѣпь животворящаго креста замѣнены порфирой съ цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; нѣкоторые старые обычаи совсѣмъ отмѣнены: такъ, отмѣнено осыпаніе золотыми монетами и пр.

Причиной такой реформы коронаціоннаго чина было принятіе Московскимъ царемъ Императорскаго титула и перенесеніе на Русь западно-европейскихъ порядковъ и обычаевъ. Высокое значеніе новаго титула, пышность и блескъ Императорскаго двора требовали соответствующихъ измѣненій во всемъ обиходѣ царскаго дома, между прочимъ, и въ чинѣ коронаванія Императора (Русск. Обзор. 1896 г. кн. I).

*) Попытки объяснить поклоненіе гробницамъ Архангельскаго собора иначе: тѣмъ, что Московскіе цари при всякомъ новомъ и важномъ дѣлѣ, послѣ молебствій, заходили поклониться гробамъ своихъ предковъ (Гр. Георгіевской, „Русск. Обзор.“ 1895 г. 11, 289) или тѣмъ, что хожденіе по Кремлевскимъ соборамъ было благодарственнымъ послѣ вѣнчанія поклоненіемъ святынямъ (Савва, „Моск. цари“ стр. 156, примѣч. 2), нужно признать неудовлетворительными.

Переходя къ обзорѣнію главнѣйшихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ церковнаго чина вѣнчанія на царство за XVIII вѣкъ, должно замѣтить, что эти перемѣны, вызываемыя только что указанными причинами, еще болѣе сближали русскій коронаціонный чинъ съ византійскимъ,—что и не удивительно,—такъ какъ развитіе послѣдняго совершалось, какъ мы знаемъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, какъ и развитіе русскаго чина коронованія (усиленіе и блескъ Императорской власти). Первымъ русскимъ Императоромъ былъ, какъ извѣстно, Петръ Великій, н его коронованіе совершено было еще въ XVII в. по старому чину. Въ 1722 году Петръ Великій вознамѣрился короновать свою супругу Екатерину Императорскою короной по новому чину. Такъ какъ коронованіе женщины было явленіемъ непримѣрнымъ въ Россіи, то Петръ издалъ особый манифестъ, въ которомъ свое намѣреніе—короновать супругу основывалъ на примѣрахъ многихъ православныхъ царей греческихъ, которые имѣли обыкновеніе короновать Императрицъ, а также на постоянныхъ трудахъ Императрицы на пользу отечества, на ея помощи въ дѣлахъ государственныхъ и самоотверженіи „во многихъ воинскихъ дѣйствахъ“, а въ особенности въ прутской кампаніи. Коронованіе Екатерины, съ присоединеніемъ муропомазанія (послѣднее неизвѣстно византійскому чину коронованія Императрицъ), совершено было въ Москвѣ 7 мая 1724 года, и съ тѣхъ поръ коронованіе Императрицъ вошло у насъ въ обычай.

Коронація Императора Петра II (1727—1730), 25 февраля 1728 года, не представляла никакихъ особенностей сравнительно съ коронаціею Императрицы Екатерины.

Коронованіе Анны Іоанновны (1730—1740), 28 апрѣля 1738 года, было послѣднимъ русскимъ коронованіемъ, въ которомъ были сдѣланы значительныя нововведенія, удержавшіяся и въ современномъ чинѣ. Такъ, при Аннѣ Іоанновнѣ произошло существенное измѣненіе въ положеніи предстоятелей церкви при коронаціи. При вѣнчаніи царей имъ принадлежало выдающееся мѣсто. Митрополитъ или патріархъ во время вѣнчанія возсѣдалъ

въ церкви на особомъ возвышеніи рядомъ съ царемъ. При коронованіи первыхъ Императоровъ (Екатерина, Петръ II) для архіереевъ и духовныхъ лицъ отъ трона до алтаря по обѣимъ сторонамъ ставились обитыя сукномъ скамьи, на которыхъ тѣ и сидѣли. При Аннѣ Іоанновнѣ эти сидѣнья были уничтожены и представители церкви заняли чисто служебное положеніе, являясь болѣе помощниками и свидѣтелями коронованія, чѣмъ его совершителями и занимая точно такое же положеніе, какое имѣли Константинопольскіе патріархи при вѣнчаніи византійскихъ Императоровъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ чинъ коронованія былъ пополненъ двумя новыми молитвами, составленными, какъ полагаютъ, Теофаномъ Прокоповичемъ, которыя и утвердились въ чинѣ. Это во 1-хъ произносимая колѣнопреклоненнымъ Государемъ трогательная молитва, въ которой онъ проситъ Господа даровать премудрость для разумѣнія, что благоугодно Богу, и передаетъ свое сердце въ руки Божіи (Анна Іоанновна первая изъ русскихъ Государей прочитала эту молитву во всеуслышаніе) и во 2-хъ произносимая митрополитомъ при общемъ колѣнопреклоненіи молитва о царѣ и царствѣ, которая обыкновенно читается на молебнахъ въ дни восшествія на престолъ и коронованія.

Причащалась Анна Іоанновна послѣ коронованія *въ алтарь по чину священнослужителей*.

Такъ же точно совершены были коронованія Елизаветы Петровны (1741—1761), 25 апрѣля 1742 года и Екатерины II (1762—1796), 22 сентября 1762 года, съ тою только разницею, что царскія регаліи возлагали онѣ на себя сами.

Чинъ коронованія Императора Павла Петровича (1796—1801), 5 апрѣля 1797 года, является завершеніемъ въ образованіи русскаго чина свящ. коронованія. Начиная съ него для свящ. коронованія существуетъ уже опредѣленное и неизмѣнное „церковное чиноположеніе“, вполне согласно съ которымъ совершено было коронованіе Императоровъ: Александра I (1801—1825), 15 сентября 1801 г.; Николая I (1825—1855), 22

августа 1826 г.; Александра II (1855—1881), 26 августа 1856 г.; Александра III (1881—1894), 15 мая 1883 г.; („Бог. Вѣст.“ 1896 г. май, 195 стр.) и *Императора Николая II*, 14 мая 1896 г. („Церков. Вѣст.“ 1896 г. № 18; 576—579).

Преподаватель семинаріи *А. Казанскій*.

Библиографическая замѣтка:

ЧЕТЫХЪ-МИНЕИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

На дняхъ вышла въ свѣтъ сентябрская книга Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго на русскомъ языкѣ. Дѣло изданія Четьихъ-Миней на русскомъ языкѣ задумано было Управленіемъ Московск. Синод. Типографіи года два тому назадъ, но какъ дѣло трудное и въ высшей степени важное, оно потребовало, особенно въ самой начальной своей стадіи, продолжительнаго и всесторонняго соображенія, расчета и осторожности. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если первой книгѣ суждено появиться въ свѣтъ только черезъ два года со дня рѣшенія осуществить задуманное предпріятіе. Надо было подыскать переводчиковъ, выработать опредѣленные требованія и приемы перевода, такъ чтобы индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго переводчика не рѣзко бросались въ глаза, а затушевались бы подъ одною общею редакторскою рукою; для этого образовать изъ числа переводчиковъ комиссію со спеціальнымъ редакторскимъ назначеніемъ. Наконецъ, окончательный просмотръ этой сложной работы и верховный надзоръ надъ всею переводческою комиссіей, число членовъ которой постепенно возрастало и достигло наконецъ свыше 20, порученъ былъ, съ разрѣшенія Св. Синода, преосвящ. епископу Можайскому Паренію. Во время самыхъ трудовъ по переводу возникали разнаго рода недоумѣнія, вопросы, откры-

вались все новыя и новыя трудности, требовавшія одни—обсужденія, другія—устраненія и т. п. Возникъ, напр., очень естественный вопросъ о дополненіи Четыхъ-Миней въ русскомъ ихъ изданіи житіями тѣхъ святыхъ, которыхъ у св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ (грузинскіе святые) и быть не могло (напр., святыхъ послѣдующаго за св. Димитріемъ періода времени). Такъ какъ цѣлью задуманнаго предпріятія было удовлетворить давно назрѣвшей и, главное, очень широко-чувствуемой потребности среди читателей самыхъ разнообразныхъ слоевъ народа, до простолюдиновъ и школьниковъ включительно, а для двухъ послѣднихъ даже и преимущественно, то явилось благое намѣреніе сдѣлать удобопонятнымъ не одинъ только четыминейный текстъ, но и всѣ встрѣчающіяся въ немъ историческія, географическія, церковно-археологическія и т. п. трудности; такъ само собою назрѣло новое и опять-таки очень важное дополнительное дѣло—дѣло объяснительныхъ или подстрочныхъ примѣчаній. Но само собою понятно, что наибольшую трудность для изданія представляетъ и должно представлять составленіе новыхъ житій, котсыми приходится дополнить славянскій оригиналъ Четыхъ-Миней. Необходимо, конечно, по возможности сдѣлать эти дополненія въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написаны житія самимъ святителемъ Димитріемъ, т. е. необходимо сохранить, въ подражаніи ему, тѣ-же трудно передаваемые, но легко читателемъ чувствуемыя особенности его всегда нравственно назидательнаго и эпически спокойнаго сказанія о подвижникѣ, которыя именно и придаютъ бессмертному творенію святителя Димитрія специфически-присущую ему одному благочестиво-церковную помазанность и умиленность. Для того, чтобы хоть сколько нибудь уподобиться св. Димитрію въ этомъ труднѣйшемъ изъ трудовъ по обработкѣ его творенія русскаго изданія, нужно было послѣдовать за самимъ святителемъ въ характерѣ его собственной работы надъ состав-

леніемъ славянскихъ житій. Извѣстно, что св. Димитрій усердно собиралъ многочисленныя житія подвижниковъ, тщательно изучалъ ихъ, сопоставлялъ, сравнивалъ одни съ другими, лучшими пользовался, худшія игнорировалъ и изъ всего старался извлечь все, что только можно было найти въ немъ подходящаго. Тоже самое предстояло и въ еще большей степени предстоить исполнить и участникамъ настоящаго, русскаго изданія Четыхъ-Миней. А для этой, уже чисто научной, работы потребовалось приискать въ качествѣ компетентнѣйшихъ руководителей—высшихъ специалистовъ дѣла; таковыми руководителями и согласились быть два проф. Моск. Унив.—В. Θ. Ключевскій и М. И. Соколовъ. Такъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ и предварительныхъ приготовленій, дѣло изданія Четыхъ-Миней на русскомъ языкѣ, наконецъ, поставлено было на твердую и прочную почву, и вскорѣ послѣ этого начали появляться, одинъ за другимъ, и плоды трудовъ этой весьма важной переводческой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Паренія состоящей.

Сперва начали появляться именно отдѣльныя житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ уже затѣмъ и составлялся цѣлый полный томъ, нынѣ выходящій въ свѣтъ и обнимающій собою житія святыхъ за весь мѣсяць сентябрь. Что же можно сказать объ этомъ первомъ и полномъ изданіи житій святыхъ на русскомъ языкѣ? Помимо всего вышеизложеннаго, т. е. помимо того, что это важное дѣло освободилось, наконецъ, отъ монополіи частныхъ предпринимателей, всегда имѣвшихъ и имѣющихъ въ виду прежде всего и главнѣе всего одинъ коммерческій интересъ изданія, и сосредоточилось въ рукахъ такого единственнаго въ своемъ родѣ и авторитетнѣйшаго въ книгоиздательскомъ и печатномъ дѣлѣ учрежденія,—какъ Московская Синодальная Типографія, заявившая себя, въ послѣднее особенно время, цѣлымъ рядомъ прекраснѣйшихъ и съ безпримѣр-

ною тщательностью и искусствомъ исполненныхъ работъ (лицевые святцы, изданія К. П. Побѣдоносцева, многія литографскія работы и т. п.); помимо всего этого нужно по всей справедливости привѣтствовать новое предпріятіе Моск. Синод. Типографіи и со стороны его практическаго осуществленія. Перечитывая и пересматривая (въ отдѣльныхъ оттискахъ) всѣ уже вышедшія житія, числомъ свыше 20, нельзя не обратить вниманія на примѣрную тщательность исполненныхъ работъ, на близость русскаго текста по сравненію его съ славянскимъ оригиналомъ. Языкъ перевода точенъ, ясенъ, въ литературномъ отношеніи совершенно чистъ и правиленъ, вполне соотвѣтствуетъ важному и всегда возвышенному тону повѣствованія; отъ славянскаго оригинала не далекъ, но и не составляетъ его рабски-буквалистическаго отображенія, всегда отличающагося тяжело-ватостью, искусственностью и неестественностью; длинные славянскіе періоды умѣло разбиты на болѣе краткія и легкія русскія предложенія, но это исполнено безъ всякаго ущерба для сохраненія въ русскомъ изложеніи того особаго чести - минейскаго духа, о которомъ мы говорили выше. Вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру этого важнаго изданія и тщательно исполненныя изображенія святыхъ, сколь выдержанныя въ тонѣ строго православнаго иконописнаго подлинника направленія, столь же отличающіяся и изящною художественностью какъ собственно изображенія, такъ и ихъ исполненія. Эти изображенія несомнѣнно принесутъ много пользы и въ смыслѣ ознакомленія простыхъ русскихъ иконописцевъ съ правильными иконописными подлинниками, каковыми и будутъ, конечно, представляться эти чети-минейныя изображенія въ глазахъ многочисленныхъ, особенно провинціальныхъ иконописцевъ. Въ концѣ почти каждаго житія напечатаны на славянскомъ языкѣ, тропарь и кондакъ того святого, житіе котораго излагалось. Нельзя не привѣтствовать и этого добраго и благочестиваго намѣ-

ренія сдѣлать въ глазахъ православнаго читателя и русское переложеніе четьи-минейнаго житія чѣмъ то отличнымъ отъ обыкновеннаго житейскаго разсказа, оставитъ его такимъ же „божественнымъ“ чтеніемъ, какимъ всегда было для русскаго человѣка чтеніе славянскихъ Четьихъ-Миней. Этому же содѣйствуетъ и то обстоятельство, что всѣ цитаны изъ Слова Божія, въ житіяхъ святыхъ приводимыя, оставлены безъ перевода и напечатаны по славянски же (хотя трудныя мѣста и объяснены въ примѣчаніяхъ). Просматривая, наконецъ и приложенныя къ тексту примѣчанія, необходимо признать ихъ цѣлесообразность и практическую пригодность. Эти примѣчанія, несмотря на вполне понятную ихъ краткость, достигаютъ сразу двухъ цѣлей: они, во 1-хъ, иногда дополняютъ сказаніе о житіи святого, каковыя дополненія вводитъ въ самое сказаніе представляло бы то неудобство, что это значительно измѣнило бы подлинное твореніе святителя Димитрія; во 2-хъ, эти примѣчанія разъясняютъ непонятное и трудное для простаго читателя. И все это достигается незначительнымъ сравнительно увеличеніемъ объема житій. Несмотря, однако, на краткость примѣчаній, составленіе ихъ доставляетъ несомнѣнно не мало труда ихъ авторамъ; такъ какъ всѣ работы справочнаго характера тяжелы и обременительны своимъ разнообразіемъ и пестротою.

Есть въ числѣ отпечатанныхъ уже житій, входящихъ въ составъ сентябрьской миней, и первые опыты составленія самостоятельныхъ житій настоящаго изданія или, по крайней мѣрѣ, существенной переработки ихъ сравнительно съ славянскимъ подлинникомъ. Нужно признать совершенно удовлетворительными и работы этого рода. Можно сказать съ несомнѣнностью, что самый строгій критикъ этихъ новыхъ житій и тотъ признаетъ ихъ совершенную однохарактерность и полное соотвѣтствіе съ житіями святыхъ собственно минейныхъ, а читатель обыкновенный не замѣтитъ и

тѣни перехода отъ изложенія творенія св. Димитрія къ самостоятельному дополненію его житіями изъ другихъ источниковъ; такъ хорошо прилажены и исполнены и эти дополнительные работы, ничуть не вносяще диссонанса въ прекрасно вообще перелагаемое на русскій языкъ твореніе свят. Димитрія.

Если присоединить ко всѣмъ перечисленнымъ внутреннимъ достоинствамъ настоящаго изданія еще выдающіяся изъ ряда вонъ и внѣшнія преимущества его—прекрасный четкій шрифтъ, отличную бумагу и общую изящность изданія, то можно искренне привѣтствовать появленіе въ свѣтъ такого во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго труда. Дай Богъ, чтобы изданіе дальнѣйшихъ мѣсяцевъ прбдлжалось съ такими же тщательностью, совершенствомъ и достоинствами. Русскій народъ несомнѣнно оцѣнитъ и полюбитъ и это изданіе тою же любовью, какою онъ любитъ и незабвенное твореніе самого святителя Димитрія.

(Моск. Церк. Вѣдом.).

ОГЛАВЛЕНИЕ. О вознесеніи Господа на небо. Слово Св. Григорія Великаго на Еванг. Марка гл. XVI, ст. 19—20.—Христіанская идея ближняго.—Литургическіе очерки.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей **П. Извѣковъ.**

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 мая 1902 г.

Цензоръ протоіерей **М. Соколовъ.**

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Письмо отъ редакціи Словаря Дѣятелей Средней Русской Школы.

М. Г. Приступая къ изданію „Словаря Дѣятелей средней Русской Школы“, Редакція обращается къ Вамъ съ почтеннѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ участіи въ этомъ трудѣ сообщеніемъ отвѣтовъ на поставленные вопросы.

„Словарь“ имѣетъ своимъ назначеніемъ служить справочнымъ изданіемъ для лицъ, интересующихся вопросами русскаго народнаго образованія. Въ „Словарь“ войдутъ: 1) всѣ, по возможности, современные дѣятели средней русской школы 2) выдающіеся дѣятели средней русской школы минувшаго времени 3) русскіе ученые и писатели, работавшіе по вопросамъ средняго образованія 4) наиболѣе видные представители народной школы.

„Словарь“ будетъ состоять изъ біографій, характеристикъ и бібліографій и будетъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ именъ помѣщенныхъ въ немъ лицъ.

Для удобства пользованія „Словаремъ“, къ нему будетъ приложенъ Систематическій Указатель всѣхъ педагоговъ—писателей, распределенныхъ по предметамъ ихъ специальности.

Источникомъ для „Словаря“ прежде всего послужилъ имѣющійся уже въ распоряженіи Редакціи обширный матеріалъ, собранный изъ всей русской педагогической литературы. Придавая особую цѣну новѣйшимъ даннымъ о современныхъ русскихъ педагогахъ, которыя могутъ быть получены только путемъ непосредственнаго обращенія къ лицамъ ближайшимъ образомъ заинтересованнымъ въ полнотѣ и точности изданія, Редакція „Словаря“ надѣется на Ваше сочувственное отношеніе къ ея просьбѣ.

Желательно имѣть отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) фамилія, имя, отчество; 2) годъ, и мѣсто рожденія; 3) годъ начала самостоятельной педагогической дѣятельности; 4) учебныя заведенія, въ которыхъ получило образованіе; 5) краткое описаніе педагогической службы съ указаніемъ учебныхъ заведеній и предметовъ преподаванія; 6) Нынѣшняя учительская или педагогическая должность,—или должности, если ихъ нѣсколько; 7) Есть ли печатные труды и какіе именно: а) изданные отдѣльно и б) помѣщенные въ периодической печати. 8) Къгда и гдѣ именно помѣщены отзывы объ этихъ трудахъ (учебникахъ, статьяхъ и т. п.).

Для облегченія отвѣтовъ, Редакція „Словаря“ разослала во всѣ среднія учебныя заведенія, на имя ихъ начальниковъ, особые для каждаго преподающаго вопросные листки.

Въ виду уже законченной подготовительной работы, Редакція проситъ Васъ не задержатъ своимъ отвѣтомъ, такъ какъ только при наличности всего матеріала представится возможность приступить къ окончательной повѣркѣ и къ самому печатанію изданія.

Отвѣты надлежитъ посылать въ С.-Петербургъ, Николаевская ул., 40, на имя Георгія Григорьевича Тумима.

Николай Носковъ.

Георгій Тумимъ.

ВЪ МАГАЗИНЪ

С. П. ДЪДОВА

ВЪ ТАМБОВЪ

ПОЛУЧЕНЫ:

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ХОРУГВИ, ПЛАЩА-
НИЦЫ, ВОЗДУХИ,

РАСПЯТІЕ

СЪ ПРЕДСТОЯЩИМИ И БЕЗЪ ПРЕДСТОЯЩИХЪ,

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ

СЕРЕБРЯННЫЯ, АПЛИКЕ ПО ШЕЛКУ
ЗОЛОТОМЪ и ЧЕРНЫЯ,

на цѣну отъ 33 и до 95 руб.

ПОДРЯСНИКИ И ПЕЛЕНЫ.

ТРЕБОВАНІЯ ПИСЬМЕННО ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕ-
МЕДЛЕННО и ТОЧНО.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ДЪДОВЪ.

„Медаль за Всероссийскую выставку 1896 года“.

ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
И
ПРОИЗВОДСТВО
ИКОНЪ ВИЗАНТІЙСКАГО СТИЛЯ
Торговаго Дома

„Бр. В. и И. РЫСИНЪ“

въ г. Царицынѣ.

за изящное исполненіе дубовыхъ и орѣховыхъ
съ позолотою иконостасовъ фирма удостоена на-
грады—медали на выставкѣ 1896 года.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

на церковную утварь по требованію высылаются немедленно

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича КЕМЕНЕВА

Бывшій бр. Г У Д К О В Ы Х Ъ
ВЪ САРАТОВѢ.

(основанъ въ 1817 году).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г.
въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую
сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Боль-
шая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса
также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водя-
нымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ рука-
тельство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа
на разные сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ
отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

МАГАЗИНЫ

ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

въ Саратовѣ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д Шиллеръ.

въ Самарѣ

2. Новособорная, собственный домъ.
3. Панская улица, гостинный дворъ.

въ Бузулукѣ

4. Гостинный дворъ.

КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,
МЕЛЬХИОРОВЫЯ,
БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ
И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КИОТЫ

Принимаются заказы.

ПАРЧА, БАРХАТЬ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчни-
ки, сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

КРЕСТЫ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД.
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго
достоинства, развѣшанный подъ тамо-
женной бандеролью, въ собственной
развѣсочной, подъ надзоромъ чинов-
ника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ, БЕЗЪ ЗАПРОСА, ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

— ВЫСЫЛКА ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ НЕМЕДЛЕННАЯ. —

МАГАЗИНЪ

Г. М. К В А С Н И К О В А,

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова
(противъ Консistoriи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ. Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ,
дароносицъ и проч.

АПЛЕКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лам-
падъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг.
Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ
серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ, на каждый
мѣсяцъ, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи сере-
бряной и мишурной.

Покрововъ на престолъ, на жертвенникъ и пелены на
аналогіи.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ
священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажѣ значки для членовъ „Общества вспомо-
ществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратов-
ской Духовной Семинаріи“: золотые — 30 р., серебряные
вызолоченные — 15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ,
бриллиантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ,
столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.